

The background of the cover is a detailed illustration. In the foreground, a woman with brown hair in an updo, wearing a blue and white Victorian-style dress, is seated at a wooden desk. She is writing in a large open book with a quill pen. On the desk, there is a small lamp with a purple flame, a small bottle, and some papers. In the background, a large, ornate stone castle with many towers and spires is visible. A large, blue and orange dragon is flying in the sky above the castle. The sky is filled with clouds and a warm, golden light.

ЭЛЕАНА РИД
ВИКТОРИЯ СЕРЕБРЯНСКАЯ

ИСТИННАЯ ПАРА

или

КАК Я ПИСАЛА МЕМУАРЫ

**Виктория Серебрянская
Элеана Рид
Истинная пара или
Как я писала мемуары**

<https://litres.ru/74599234>

Аннотация

Её жизнь оборвалась в медовый месяц, а новая началась в чужом теле, со слабым магическим даром и мужем, который от неё отказался. Чтобы избежать верной смерти, она сбегает в лес, где её спасает таинственный незнакомец. Единственный шанс обрести независимость — рассказать о своей прежней жизни. Сможет ли Стефания покорить этот мир, написав книгу, которая изменит её судьбу?

Содержание

1	4
2	27
3	50
4	74
5	100
6	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

1

Я проснулась от жуткой головной боли.

А еще почему-то было ужасно холодно, жестко и неудобно. словно я заснула в парке на скамье. Хотя с чего бы мне там засыпать? Я на них обычно даже на минутку не присаживалась – брезговала. С другой стороны, дома у нас никогда не пахло дымом. Даже если топили камин. А сейчас пахнет. И... Да что ж так болит голова! Будто ею ночью кто-то в футбол играл вместо мяча!..

Я попыталась открыть глаза, чтобы определить, где нахожусь. Веки почему-то оказались будто налитые свинцом и подниматься не хотели. Так что мне это удалось далеко не сразу. Но я забыла обо всем, когда разглядела прямо над собой какую-то темную ткань. Плюш бордового цвета?.. На потолке?.. Это еще что за?..

Именно в этот момент мои уши начали воспринимать звуки. Не иначе как от шока. Завывание ветра, лай собак и ржание лошадей. Лошади... Откуда в спальном районе эти животные? Да еще и во множественном числе? Вопросов было все больше...

Я собиралась встать и разобраться, наконец, что за дурные шутки и кто мог так надо мной подшутить. Но очень быстро поняла, что это неосуществимая затея: тело мне не подчинялось, было словно чужим, приставным. Мне даже паль-

цем пошевелить было сложно. Это при том, что я никогда не болела. И вот это уже испугало не на шутку. Да что со мной такое произошло? Я попала в аварию? Или это просто сон? Да, наверное, сон. Только во сне в моем городе могут оказаться лошади, да еще и так близко от моего дома! Ну вот и объяснение всему. Однако, насколько он реалистичен! Проснусь утром – Илье расскажу. Посмеемся вместе над моими ночными приключениями...

От накотившего облегчения захотелось улыбаться. Я уже совершенно по-новому смотрела на потертый, местами залоснившийся плюш и какие-то странные овальные пятна на стенке, которые я заметила, с трудом повернув немилосердно раскалывающуюся голову. Почему-то показалось, что пятна возникли оттого, что кто-то длительное время касался затылком ткани, елозил по ней не совсем чистыми волосами.

От нарисованной воображением картины накатила тошнота. Настолько сильная, что мне пришлось задержать дыхание, чтобы не опозориться. К тому же с учетом моей нынешней неподвижности, придется валяться в блевотине непонятно сколько времени. Пока кто-то не найдет меня здесь... А кстати! Почему до сих пор никто не пришел? Слуги совсем избаловались и отбились от рук!

От мелькнувшей в собственной голове мысли я ошалела настолько, что не сразу услышала приближающиеся шаркающие шаги. А потом и голос:

– Ну шо, можем ехать? – поинтересовался чей-то картавый и как мне показалось, старческий голос.

– Да, чем быстрее выедем, тем быстрее вернемся, – согласился второй. Более молодой и более правильно говорящий. – А то до первой бури уже недалече...

– Ты барыньку-то укрыл? – поинтересовался первый. – Холодно нонче, простынет...

Снаружи что-то загремело, словно кто-то встряхнул в руке цепь. Потом я услышала еще какие-то звуки, которым и объяснения у меня не было. А потом...

– Обойдется! – отрезал второй голос. Послышался звук смачного плевка. – Хозяин какой приказ дал? Загрузить ее в карету и как можно скорее вернуть семье! Про покрывало ни словечка не было!

– Э-эх! – вздохнул первый старик с сожалением. – Не полюдски это, Джер... Все-таки какая ни есть, а госпожа! Богом данная супруга хозяину...

– Не наше это дело, – огрызнулся молодой. – Хозяин сказал – вернуть! Значит, вернем! Да и виданное ли это дело: хозяину подсунули в жены пустышку!..

Пустышку?.. В смысле соску? Что за бред? Подслушанный разговор ясности не добавил. Наоборот, еще больше все запутал. И мне уже захотелось выбраться наружу и своими глазами на все посмотреть, но... Но на сцене появилось еще одно действующее лицо:

– Ну наконец-то! – донесся до меня голос молодого, кото-

рый до этого разговаривал со стариком. – Ты чего так долго, Янка?

До меня долетели быстрые легкие шаги, потом звук смачного поцелуя, а потом...

– Бр-р-р-р-р!.. – весело возмутился девичий голос. – Как сегодня холодно! Вот хозяин-то придумал! Зачем мне ее сопровождать? Все равно лежит бревно-бревном!.. Сами бы ее и довели! Как колоду!..

– Не тебе, вертихвостка, хозяйские дела обсуждать! – прикрикнул на неизвестную девицу старик. – Сказано: сопровождать хозяйку и следить, чтобы у ней усе было, вот и делай как велено!..

Старик, судя по голосу, находился подальше от меня, чем молодые. Потому, наверное, я и услышала их быстрый шепот:

– А полезай, Янка, в карету! – азартно шепнул парень, видимо, ухлестывавший за этой Янкой. – Там ветра нетути. И полость для нашей мадамы предназначенная... Укутаешься и поедешь с комфортом! Как леди!.. А она, даже если очухается, ничего тебе уже сделать не сможет! Слаба будет как новорожденный котенок! – с торжеством закончил он.

– Да уж! – фыркнула в ответ неведомая Янка. – Это ж надо быть такой душой и выхлебать столько зелья для усиления магии! Нешто думала, что господина сможет обмануть?

– Не знаю, – задумчиво отозвался ее собеседник. – Да и не важно это на самом деле...

– Эй, голубки! – вклинился в диалог старческий голос. – Хватит уже миловаться! Ехать пора!

– Полежай! – снова зашептал молодой.

До меня долетел звук какой-то возни, потом легкий, негромкий скрип, а потом то, на чем лежала, пошатнулось. И вот тогда я поняла! Я находилась в карете! Оттого и плюш над головой. И пятна на стенке! Но...

Глаза пришлось поспешно прикрыть, так как я только в самый последний момент сообразила, что неведомая Янка будет куда-то ехать в одной карете со мной. И будет лучше, чтобы до поры до времени она не знала, что я уже пришла в себя. Глядишь, еще что-нибудь узнаю и смогу понять, наконец, что происходит...

Совсем с закрытыми глазами лежать было невыносимо. Я ощущала себя беспомощной, мне казалось, что от забравшейся в карету Янки исходит угроза. А потому, едва услышала, как закрылась дверь и зашелестела одежда устраивающейся напротив меня женщины, приоткрыла глаза и попыталась сквозь ресницы рассмотреть свою попутчицу. Все равно в полутьме она не сможет разглядеть, что мои глаза закрыты не до конца.

Увиденное разочаровало. Янкой оказалась здоровенная, курносая и немного рябая, хотя, возможно, это просто так тени легли, девица. Под распахнувшимся добротным плащом у нее виднелось серое платье прислуги. Я чуть не вздрогнула, заметив, что деваха смотрит прямо мне в лицо.

На миг стало страшно, что она могла догадаться про мою хитрость. Но тревога отпустила, едва Янка заговорила:

– Что?.. – по-змеиному прошипела она, обращаясь ко мне.
– Лежишь теперь, никому не нужная, бревно-бревном! И скоро подохнешь! Ужо я тебе помогу! Верну должок за все оплеухи, которыми ты меня награждала! А я буду красоваться в твоих платьях и украшениях! Вот только выедем за ворота поместья, проверю все сундуки! Все, что понравится, себе заберу! А когда вернусь – скажу, что барыня в благодарность за уход подарила! Правды все равно никто не узнает!

И столько яда, столько желчи прозвучало в этих словах, что мне стало жутко. Эта Янка за что-то так ненавидела меня, что готова была сама, собственными руками убить. А я совершенно беспомощная! Защититься не смогу...

Впрочем, исходящая от Янки угроза оказалась не самой большой моей проблемой. Но осознала я это далеко не сразу.

Рябая деваха, как ей и советовал неизвестный мне Джер, выудила откуда-то большое меховое покрывало и замоталась в него почти с головой. Только торжествующая, полная блаженства улыбка и сверкала в такт раскачивающейся карете. А меня чем дальше, тем сильнее донимал холод. Несмотря на странную неподвижность тела, я все ощущала. И как постепенно немеют сначала кончики пальцев на руках и ногах. И как потом стынь поднимается выше, кажется, пропитывая собой кости. Это грозило не просто воспалением легких. С таким успехом я могла уснуть вечным сном. Сонливость уже

накатывала на меня волнами, отнимая последние силы. Казалось, что мне нужно только на минуточку прикрыть глаза и отдохнуть, чтобы набраться сил бороться с холодом дальше. Хотя разум уверенно шептал, что спать нельзя. Если засну, дороги назад не будет.

Пользуясь тем, что сидящая напротив Янка не могла видеть мою руку, зажатую между телом и стенкой кареты, я принуждала себя шевелить пальцами. Это сжирало просто прорву сил! Мне даже стало немного жарко. А результат удручал: пальцы едва-едва шевелились. О том, чтобы сжать руку в кулак или что-то в нее взять, не могло быть и речи.

Сидящая напротив меня Янка, видимо, пригrelась под меховым покрывалом и уснула. Периодически косясь в ее сторону, я видела, как с каждым ухабом, на котором подбрасывало карету, девица все сильнее и сильнее клонилась в сторону двери. Наблюдая за этим, я мрачно пожелала нахалке про себя, но от души, как следует приложиться своей дурной головой о дверцу кареты. А еще лучше, чтоб дверь открылась и она вывалилась наружу. Рябая деваха храпела, как взвод пьяных солдат, выводя носом трубные рулады. И это раздражало больше всего.

Мое «доброе» пожелание Янке, увы, не исполнилось. Вернее, не так: деваха все-таки сползла вниз и улеглась на сидение горизонтально. Но при этом не ударилась и не вывалилась наружу. Зато перестала храпеть. Так что я в наступившей тишине вздохнула с облегчением и почти простила на-

халку.

Дорога оказалась нудной и однообразной до зубовного скрежета. Внутри полумрак и смотреть, кроме потолка, не на что. Даже Янка оказалась вне поля зрения, из-за того, что легла на лавку и с головой зарылась в меха. Снаружи донолся размеренный стук лошадиных копыт, звяканье сбруи, поскрипывание деталей кареты. Иногда – вой усиливающихся порывов ветра. Я не знала, где едут мужчины и разговаривают ли они между собой. Если и разговаривали, мне не было слышно ни словечка.

Постепенно холод и усталость после попыток разработать хотя бы пальцы взяли свое. И я незаметно для себя соскользнула в сон...

...— Стефания, поздравляю с получением диплома! Молодец дочка! — с легкой улыбкой на холеном лице поздравляла меня мама.

Отец, не отрываясь от просматривания политического журнала, сообщил не особо приятную новость:

— Я уже распорядился, чтобы Илья от твоего имени подал пакет документов в дипломатический корпус.

Слова отца неожиданно задели. Неужели он до сих пор считает меня маленькой и ни на что не способной?

— Разве я не должна сама это сделать? И я все же предпочла бы работать в нашей компании.

Сразу после получения образования я планировала работать в компании родителей. Но отец решил засунуть меня

в дикорпус. Набраться опыта. И как он сказал перед экзаменами, чтобы я не угробила его детище.

— Илья — твой жених. Он имеет полное право это сделать, — косо посмотрев на меня, ровно отозвался отец.

В этот момент раздался звонок в дверь. Через несколько минут в кабинет постучала домработница и сообщила о приходе моего жениха.

Уже на этой неделе мы станем семьей, и меня это безмерно радовало! Ведь мне достался самый перспективный мужчина в наших кругах. Пришлось приложить немало усилий, чтобы выбить согласие родителей. Ведь личность Ильи вызывала вопросы. Сын одной из самых влиятельных семей, бывшей ранее нашими конкурентами. Именно это не нравилось отцу. Но я смогла доказать ему свою правоту в правильности моего выбора. После свадьбы идеальным решением станет слияние компаний! Отец возьмет на себя общее управление, а мы с Ильей будем вести светскую жизнь.

Идеально!

Вошедший в кабинет Илья обнял меня и нежно поцеловал в щечку:

— Дорогая! Не могу дождаться дня, когда ты станешь моей женой!

На лице моего избранника расплылась счастливая улыбка. Утонченный, но при этом сохранивший мужественность. Костюм без единой складочки. Идеальная прическа, из которой я в последнее время по-хулигански стала вытас-

кивать прядку, чтобы придать его лицу немного небрежности. Прямо сошедший с обложки журнала, которые я пролистывала каждый день, следя за модой.

Идеальный!

Такой же идеальный, какой будет наша свадьба! Белоснежный наряд от лучшего кутюрье страны обсуждался в СМИ и был оценен как самое дорогое свадебное платье. Проразмах торжества и упоминать не стоит. И так понятно, что более дорогостоящей и более обсуждаемой свадьбы больше ни у кого не было и не будет. Журналы обрывали телефоны, желая эксклюзивное фото с нашей свадьбы на главной обложке. Выбор, как всегда, остановился на самом популярном.

Пусть у нас было много организаторов, но за эти полгода приготовлений к свадьбе я сильно перенервничала. Беспокоиться о том, что что-то пойдет не так и торжество будет непоправимо испорчено, утомительно. Но впереди меня и Илью ожидало путешествие на затерянный в океане остров!

Отдых на уединенном острове, полностью арендованным для нас двоих на целый месяц! Я желала пожить там подольше, но все испортил отец, сообщив, что отпустит Илью в отпуск только на месяц, в качестве исключения. А дальше им необходимо будет заключить несколько важных сделок, чтобы отец мог управлять компанией Ильи самостоятельно. Когда отец только предложил этот вариант,

новоиспеченный жених был против, но постепенно смирился. И правильно! Зачем возражать, если мы все будем работать на общее благо? Теперь мы станем одной семьей!...

Ржание лошади вырвало из объятий липкого сна. Воспоминание о доме больно ранили и вводили в еще большую растерянность. Что произошло? Почему я в таком плачевном состоянии? И эти странные люди, которые ни во что меня не ставят. Если бы моя домработница так себя вела со мной, я уже выгнала ее без расчета и с отрицательной характеристикой! Устроиться на работу в хороший дом она уже не смогла бы. А эти...

— Тпррру...

Услышала протяжный с нажимом голос старика.

Карета, медленно покачиваясь, остановилась. Проснувшаяся от этого Янка неуклюже села и потеряла глаза, потянулась, отчего карета заходила ходуном и заскрипела.

— Чей-то остановились? Неужто уже на месте?

Несмотря на свой лишний вес, девка ловко выбралась из кареты, запустив холодный воздух. Руки и ноги покалывало от холода. Но теперь была возможность незаметно для остальных размять замерзшее и затекшее от неподвижности тело. Чем я и занялась. И далеко не сразу сообразила, что после короткого и тяжелого сна тело начало хоть и неохотно, но подчиняться мне.

— Янка, замерзла? Лошадки загнались, нужен отдых. Старый наберет хвороста и разожжем костер. Обогреться.

Похлебку сделаешь?

— Сделаю. Для госпожи кусок мяса положили. Наварю похлебку таку, шо пальцы откусите по локоть! — гордо заявила эта деревенщина.

— Ты токмо госпожу напоить не забудь. Помрет в дороге, нас накажут! — не забыл напомнить старик.

— Да кому она нужна? Помреть, мы не виноваты. Сама напилась зелей. Как токо сразу душу не отдала!

— Не по-людски это, ох не по-людски... — слышался удаляющийся голос старика.

У кареты слышалось копошение и возмущенное фыркание лошади.

— Холод жгучий! Мы сами замерзнем, если дальше поедим. Надо что-то придумать, — не скрываясь заявила Янка. — Нам еды нормальной дали только для этой. На весь путь не хватит. Может, её того... а сами обратно вернёмся, в деревне переждем пару деньков и обратно к хозяину?

— А что со старым делать бум? Он-то точно против будет, — заинтересованный голос молодого меня насторожил.

Одно дело, когда от тебя хочет избавиться один. И совсем другое, когда их двое.

— Тюкнем по темечку и усе, — как назло, в этот момент слышался далекий волчий вой. — Вот! Волки-то на кроушку придут, и эту тожо разорвут, даже косточек не останется. Переждем в деревеньке и к хозяину вернемся. Мол, сделали, как приказывали!

Страх пронзил ледяной иглой. Еще недавно я бы без особых проблем справилась бы с криминальной парочкой. Они явно неграмотные и ничему необученные крестьяне. А я ходила на курсы самообороны. Теперь же, в своем нынешнем беспомощном состоянии, я могу разве что визгом их оглушить. И то не уверена.

Опасаясь за собственную жизнь, с удвоенным упорством разминала только начавшие согреваться конечности, тратя при этом еще больше сил, что тоже было не лучшим решением. Надо бежать! Дернулась встать и тут же грохнулась обратно, мышцы работать отказывались. Сколько же я пролежала? И что со мной вообще произошло? Все, что подслушала, не укладывалось в голове. И пугало.

От дальнейших обсуждений плана по моему убийству этих двоих отвлек вернувшийся старик. Бурча себе под нос про ленивую молодежь, он, судя по еле слышному шуршанию и стуку дерева, собирался разжечь костер.

— Вы чо это, лошадку не накормили? Надоть ей снегу натопить, напоить. Путь долгий. Чой-то делать бум, если помреть?

Что-то зашуршало, зазвенела упряжь. А потом я услышала веселый хруст и хрупанье. Стало ясно, что лошадь все же накормили.

Судя по звукам, Янка носилась до кареты и обратно, видимо, готовя ужин и нахваливая еще не приготовленную похлебку. Ориентироваться лишь на слух было тяжело. И по-

нять, какое сейчас время суток не было возможности из-за отсутствия окон и хотя бы малейшего света.

Мне же хотелось сесть и потянуться, размять онемевшую от долгого лежания спину. Вот только, если кто решит заглянуть, среагировать и притвориться быстро из-за слабости я точно не успею. Радовало, что из-за своего упорства я хоть немного, но согрелась. Покалывание прошло, оставив после себя противные мурашки, бегающие по теперь уже пылающим рукам и ногам.

— Джер! Пойди похлебай! Мяско попробуй! — радостно заорала эта ненормальная на весь лес. Я уже, пожалуй, и не удивлюсь, если она всех волков своим ором распугает.

Даже я, будучи в таком печальном состоянии, понимала, что лишний раз к себе внимание лучше не привлекать. Тем более далекий волчий вой иногда звучал.

— Не ори, дуреха! Зверей приманишь, — словно подслушав мои мысли, шикнул на нее старик.

В ответ послышалось лишь недовольное бормотание и пыхтение.

— Не ворчи, старый! — вмешался молодой. — Похлебку будешь?

— Буду, путь долгий. Янка, барыньку надоть напоить! Хозяин велел ухаживать, так делай свою работу.

Понимая, что сейчас эта деревенщина может залезть в карету, постаралась принять прежнее положение и закрыла глаза. Ожидаемого скрипа повозки я так и не услышала, зато

послышался глухой стук.

Решили старого сейчас вырубить?

— Джер, я натянул веревку с колокольчиками от волков. Костер надоть поддерживать, бум ночью дежурить. Я пер-
вее, потом твоя очередь! — раздался голос старика, разру-
шив мое предположение.

Очень надеюсь, что они не решат воплотить план прямо сейчас. Убежать от этих двоих я точно не смогу. Желательно дожждаться, пока все уснут. И тихо, насколько это возможно, сбежать.

Ждать, пока все стихнет, пришлось долго. Джер с Янкой никак не желали сразу ложиться спать, причитая и намека-
ми говоря друг другу, что начнут ночью. Когда старик пой-
дет отдыхать. Мне кровь из носу, но нужно будет до этого момента успеть улизнуть от этих ненормальных.

Именно этот момент выбрала деваха, чтобы забраться в карету, заставив мое сердце биться в тихой истерике. Уши от волнения заложило. Больше всего я сейчас боялась, что она заметит мое изменившееся, учащенное дыхание. Но, на мое счастье, она не прислушивалась, а удобно устроившись, практически сразу засопела, погрузившись в сон. Ни поить меня, ни тем более кормить, она явно не собиралась.

Дождавшись, когда Янка полностью расслабится, я при-
слушалась к звукам за пределами кареты. Слышно было только копошение у костра, я предположила, что это старик. Других звуков слышно не было, понять, чем занимается вто-

рой, возможности не было. Время, прошедшее до наступления полной тишины, показалось, было бесконечным.

Когда я перестала улавливать звуки со стоянки, осторожно села. Руки хоть и согрелись, но слабость так и не прошла. Не вставая, постаралась тихо подползти к двери. Из-за проклятой слабости я сама себе казалась неуклюжей и неповоротливой и очень боялась невольно разбудить Янку.

Дальше все происходило словно в замедленной съемке, дрожащими руками медленно приоткрыла дверь, боясь, что она заскрипит. Но либо я сделала все аккуратно, либо так сошлись звезды, ни единого звука не раздалось.

Старик, на мое счастье, сидел у костра спиной к карете и тихо что-то бурчал себе под нос. Как можно тише поплелась в противоположную сторону, прямиком в темный лес. Ноги заплетались. И через несколько шагов, не удержавшись на ногах, я упала и больно приложилась бедром о ближайшее дерево.

Я застыла, сцепив зубы, чтобы не зашипеть от боли. Сердце от испуга было готово выпрыгнуть из груди. Услышит или нет? Если старик сейчас меня увидит, сбежать уже точно не получится. К счастью, пожилой слуга даже не вздрогнул. Либо у него были проблемы со слухом из-за возраста, либо мне в очередной раз повезло. Я осталась не замечена. И... Посмотрев вперед, прямо перед собой, увидела натянутую толстую нить с деревянными дощечками. Если бы я не упала раньше, то шум этого приспособления выдал бы меня с го-

ловой. Значит, все же везет...

Осторожно перешагнула, боясь случайно задеть преграду. Пульс просто грохотал в ушах от волнения. Но идти быстро не получалось, как бы сильно мне это ни хотелось. Так, перемещаясь от одного дерева к другому, я постепенно отдалялась от проклятых слуг, решивших меня убить. Чем дальше я шла, вернее, брела, тем сильнее становилась слабость, как и желание сесть и отдохнуть. Но понимание, что я ушла от кареты не сильно далеко и меня в любой момент могут настигнуть и убить, заставляло двигаться дальше.

Я падала и поднималась, не желая сдаваться. Когда сил идти не осталось, упав в очередной раз, я разрыдалась, зажимая грязными руками рот, чтобы меня не услышали. Уговаривая себя успокоиться и надеясь, что от страха за свою жизнь, во мне появится хоть немного силы, попыталась ползти, помогая себе дрожащими руками. Пока окончательно не ослабев, я потеряла сознание...

— ...очнулась уже наша больная!..

Голос был мужским, это я осознала сразу. Но настолько противно-сюсюкающим, что меня передернуло. Ненавижу, когда мужики пытаются разговаривать с тобой как с душевнобольным. Именно это отвращение к манере говорить помешало мне вовремя сообразить, что обращаются ко мне. Я еще пыталась сообразить, что происходит, увязать в единое целое окружающие меня ароматы каких-то трав и чего-то

церковного, а мне на плечо уже легла чья-то рука:

– Леди, открываем глазки! Не бойтесь, вас никто не станет ругать!..

Ругать?!!

Услышанное шокировало еще больше, чем манера говорить находящегося поблизости мужика. Совершенно потрясенная, я непроизвольно, не задумываясь, распахнула глаза и хотела уже рывкнуть, что где бы мамочка его не нашла, он сегодня же будет уволен без рекомендаций. Но... Взгляд зацепился за маячившую перед глазами ткань, дорогуший темно-фиолетовый бархат, и резные лакированные столбики по углам. И слова застряли в горле...

Шок смыл возмущение, как летний ливень дорожную пыль. Немного успокоившись, я уже внимательнее осмотрелась по сторонам. И сглотнула. Бархат оказался балдахином над кроватью. Или как там правильно называются эти драпировки над кроватью. Я сама лежала на необъятных размеров кровати, утопая в кружевах и бантах. А мне в лицо умильно заглядывал весьма примечательный персонаж: мужчина, лет пятидесяти, с короткой холеной бородкой или слишком запущенной небритостью, мягкой линией рта, карими печальными глазами обиженного тельца и довольно мясистым носом.

– Леди?... – не дождавшись от меня реакции, снова засюсюкал этот тип, вызвав у меня новый приступ острого неприятия. – Как вы себя чувствуете?.. Что помните?.. Кушать или

пить хотите?.. А вы меня вообще видите?.. – чуть нахмурившись, еще сильнее склонился надо мной этот тип. – Слышите?..

Почти одновременно в его последним вопросом я фыркнула в ответ:

– Вы б еще рукой у меня перед лицом помахали, чтобы уж наверняка знать, вижу ли я вас! – Тип раздражал безумно. – Кто вы? И...

Я хотела спросить, где я нахожусь. Но память внезапно подкинула сценку в лесу и подслушанный разговор неприятных слуг. И мне стало страшно: а что, если они меня нашли и по какой-то причине, да вот тот же старик настоял, вернули обратно, к «хозяину»? Как бы со всем этим разобраться?..

Пауза, вызванная моими раздраженными репликами, длилась недолго. Я даже не успела решить, какой линии поведения придерживаться, чтобы добыть хоть какие-то сведения. Тип, сюсюкавший со мной, словно я какая-то дурочка, обиженно поджал губы и задрал нос:

– Лорд Петрониус Тервиале, личный целитель его светлости, герцога Инглориона!

Это было сказано с таким пафосом, с таким надрывом, словно я по замыслу говорящего должна была немедленно вскочить и упасть ниц. Появилось ощущение, что я вместе с мамой уселась смотреть один из ее любимых исторических сериалов. А еще слова этого лорда, я не могла этого не заметить, явно были рассчитаны на узнавание. Вот только мне

имя герцога Инглориона ни о чем не говорило!

– М-да-а-а... – промямлила неуверенно. Куда меня вообще занесло? И реальность ли это? Или я плаваю в собственных глюках, лежа под капельницей в реанимации?

Лорд Петрониус Как-Его-Там сообразил, что имя герцога мне незнакомо. И удивленно покосился.

– Леди, а как зовут вас? К какому роду вы принадлежите? Кому сообщить и куда о вашем местонахождении?

Хорошие вопросы. Знать бы еще, что на них отвечать.

– Меня зовут Стефания...

– Стефания?.. – нетерпеливо подхватил Петрониус. – А дальше?.. – подтолкнул он меня, видя, что я снова замолчала. – Как вашего отца зовут? Или, может быть, у вас есть супруг?

На слове «супруг» в душе что-то слабо всколыхнулось. То ли какая-то радость, то ли отвращение. Я не смогла разобраться и озадачилась. Чтобы это могло значить? У меня амнезия? Как в сериалах? А с чего бы? Впрочем, на этом можно попробовать сыграть. Может, получится разобраться, куда я влипла до того, как... Как что, я не смогла решить. Более того, я была уверена, что по жизни являюсь смелой и решительной особой. Но здесь почему-то как по заказу глаза наполнились слезами. И я невольно всхлипнула:

– Я... кажется... не помню... – пронила я, кожей ощущая, насколько фальшиво это звучит. Вот только Петрониус почему-то мне поверил. Или сделал вид, что поверил:

– Мда-а-а-а... Кажется, господин герцог был прав. Вы слишком долго пролежали в лесу. Видимо, слишком переохладились, вот память и отшибло. Ничего, – решительно добавил он, уверенно распрямляясь. Я и не таких ставил на ноги, леди Стефания! Вам не о чем волноваться! Господин герцог заверил меня, что вы будете находиться под его крышей и его защитой столько, сколько потребуется для того, чтобы вы полностью выздоровели. Или для того, чтобы нашлись ваши родственники.

Чего я точно не ожидала, так это того, что Петрониус развернется и исчезнет за фиолетовыми полотнищами. Чуть не ляпнула: «Ты куда? А поговорить?» Хорошо, что промолчала. Потому что пока я глупо тарасилась вслед доктору-целителю, в поле зрения возникла женщина средних лет в темно-сером платье с белым воротничком и манжетами, белом переднике и белом... кхм... наверное, чепце. Откровенно говоря, я историей никогда не увлекалась и понятия не имела, как правильно называется вот тот блинчик с кружевными оборочками, который самым немислимым образом сидел на голове у женщины.

Пока я разглядывала непривычный головной убор, женщина выверенными движениями принесла откуда-то нелепого вида туфли, похожие на войлочные тапки, но с острыми, загнутыми кверху носами, взяла в руки с кресла нечто среднее между пальто и халатом и уверенно отбросила в сторону одеяло, укрывающее меня. Я залилась краской.

Нет, под одеялом я не была голой. На мне обнаружилась вполне приличная длинная и совершенно непрозрачная сорочка. Но уверенное и почти бесцеремонное поведение незнакомки неожиданно смутило. Так что я поторопилась выпрыгнуть из кровати, даже не думая, как это будет выглядеть со стороны. Но не успела натянуть на ноги войлочную жуть, а по полу неожиданно ощутимо сквозило, как у меня закружилась голова. Настолько сильно, что я покачнулась. И если бы не незнакомка в форменном платье, наверняка бы растянулась на полу. Женщина неожиданно ловко поймала меня. Сначала поддержала, а затем жестом фокусника упаковала в то, что держала в руках. Наверное, это все-таки был халат. Просто очень плотный.

Молчаливая женщина, наверное, это была горничная, отточенным движением завязала на мне поясок и отступила в сторону, чинно сложив руки на животе:

– Следуйте за мной леди, для вас накрыли в гостиной легкий обед. Если желаете, можете опереться на мою руку, я помогу вам пройти.

Я желала. Ибо уверенности в том, что ноги удержат, не было. Так что служанка с поклоном подставила мне локоть. И вот тогда-то я и заметила то, что раньше прошло мимо моего внимания: рука была не моя... То есть, ее протянула я. Но тонкая, словно восковая кисть с тонкими как соломинки пальчиками без следа дорогущего французского маникюра, который я носила, точно принадлежала не мне. И фиолето-

вый бархат заплясал перед глазами...

До гостиной добралась с трудом и в полном шоке. Почти не осознавая, что от слабости не иду, а плетусь, практически повиснув на руке горничной. Не понимая, что опять происходит. Мои руки были не мои, да и все вокруг выглядело таким странным, будто я попала на съемки исторического фильма. Или в музей.

В гостиной мне сразу бросились в глаза огромные арочные окна с распахнутыми шторами блэкаут, сквозь которые комнату заливал солнечный свет. И только после я заметила белоснежную, явно антикварную, украшенную золотыми завитушками мебель, светлый пушистый ковер под ногами и оклеенные обоями стены. Причем последние подозрительно напоминали шелк. Куда я попала?

У одного из окон стоял небольшой овальный столик, на котором меня уже ждал обещанный обед. В животе мгновенно заурчало...

Рука рефлекторно дернулась прикрыть живот, словно это как-то могло его утихомирить. Уши полыхнули жаром. Еще никогда в своей жизни я не оказывалась в такой позорной ситуации. Еще и перед прислугой! Но она молодец. Держалась невозмутимо, будто ничего не произошло и ничего не слышала, чем заработала немного моего уважения. А я сделала вид, что ничего не было. Это все проклятая Янка ви-

новата! Покормила бы меня хоть бульоном в карете, и мой желудок сейчас бы не выводил голодные рулады на весь дом, словно его не кормили год.

Хотя...

Перед глазами пронеслись воспоминания. Эта деревенщина планировала меня убить! Даже если бы она все же решила выполнить свои обязанности, я бы не рискнула есть из ее рук.

Горькие воспоминания немного притушили голод и утихомирили желудок. Когда я, наконец, доплелась до столика, горничная ловко усадила меня на мягкий стул, позволив, наконец, с облегчением облокотиться на спинку и немного расслабиться, неприлично вытянув подрагивающие от слабости ноги.

Проворными движениями она убрала все клоше. По комнате моментально поплыли поистине райские ароматы, заставив меня замереть. И понять, наконец, что значит, «волчий аппетит». Я хотела не есть, а жрать. И только мое воспитание не позволяло мне наброситься на еду. Впервые чувствую себя так отвратительно! С самого детства я ни в чем не нуждалась, а сейчас меня буквально трясет при виде еды! Это отвратительно!

Женщина, к счастью, не замечавшая моего состояния, поставила передо мной тарелку с чем-то, отдаленно напоминающим суп.

— Приятного аппетита, леди. Если я вам понадобится

или вы закончите трапезу, воспользуйтесь колокольчиком.

На столе я и правда нашла небольшой колокольчик.

— Хорошо, — ответила, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Аккуратно взяла ложку подрагивающей от слабости рукой и попробовала суп. Есть хотелось неимоверно, я захлебывалась слюной. Огромных усилий стоило не наброситься и съесть все, забыв о приличиях. Приходилось самой себе напоминать об этикете.

Потянувшись за ломтиком хлеба, осознала, что на глаза навернулись слезы. С чего бы это? В душе просыпалось странное, непонятное чувство. Словно меня разрывало на части. Одна говорила, что я могу спокойно обедать, что еда предназначена для меня. Другая опасно шептала, что за лишний кусок хлеба я буду наказана.

Дыхание участилось. К горлу подступил ком. Руки задрожали, и я выронила ложку. Непонятное мне волнение накрывало волной. Да что со мной происходит?

— Леди Стефания, сделайте глоток воды!

Губ коснулось что-то прохладное, и я на автомате сделала глоток. Холодная вода словно смыла тревогу, позволила успокоиться и прийти в себя.

— У вас приступ паники? — только сейчас я поняла, что сказано это было не горничной, а глубоким и бархатным мужским голосом. Настолько приятным, что он пьянил как вино.

Медленно подняв глаза вверх, я встретила взглядом с медово-карими мужскими глазами, смотревшими на меня с искренним участием и толикой любопытства.

Одним растерянным взглядом я охватила все: широкие плечи, обтянутые старинным пиджаком с роскошным шитьем, кружевное жабо, украшенное явно драгоценной старинной камеей, породистое лицо с волевым подбородком, четко очерченные, жесткие на вид губы. Незнакомца нельзя было назвать молодым парнем. Только мужчина. Но я затруднялась сказать, сколько ему могло быть лет. Зрелый и уверенный в собственных силах, он словно аромат дорогого парфюма распространял вокруг себя ауру силы и власти.

За всю свою жизнь, я еще ни разу не встречала мужчин, от которых так веяло силой и властью, что мое тело непроизвольно дернулось в попытке приклониться. Но осознала я это, лишь когда, дернувшись встать, от усталости сразу свалилась обратно.

«Что происходит? Я что, и правда хотела приклониться? Я?» — от осознания собственного желания навалился шок, меня затрясло. Пришлось сжать кулаки, стараясь успокоиться.

Мужчина, глядя на мои дерганья и ужимки, слегка приподнял брови в немом вопросе. И только тогда я осознала, что мне задали вопрос и все еще ждут ответа.

– Нет! – выпалила поспешно. И покраснела от очевидной глупости сказанного. Торопливо исправилась: – Да... – Угол-

ки мужественных губ дрогнули в легкой улыбке. И я окончательно стушеввалась, залившись краской до самых бровей. Призналась: – Не знаю...

Мужчина весело хмыкнул, вызвав этим звуком новую волну мурашек по моей коже. Элегантным движением отодвинул стул и присел к столу. Я настороженно наблюдала за ним, пытаюсь понять, что происходит, и кто он такой. Слишком уверенно держится. Похоже, хозяин дома. Решившись, спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— А Вы?..

— Герцог Даэрон Инглорион, – чуть наклонив голову, представился мой собеседник с таким видом, словно он потомственный аристократ. Или... Это на самом деле так?.. – Я нашел вас в лесу, без сознания, во время своего последнего путешествия. Как вы там оказались совсем одна? — любопытствовал он, собственноручно наливая себе чашку чая.

— Не... Не помню... — выдохнула я. У самой же перед глазами вновь пролетели воспоминания о карете, в которой чуть не умерла от холода и голода.

Герцог внимательно, как кот за мышкой, следил за каждым моим движением. Есть под таким наблюдением я уже не могла. От пристального взгляда каждый кусок застревал в горле. Вроде и понимала, что для восстановления сил мне необходимо поест. Но в то же время мое собственное тело меня не слушалось. Руки тряслись, а в груди нарастала на-

стоящая паника.

С каждым мгновением чувство, что мой мозг живет отдельно от тела, все усиливалось, придавливало гранитной плитой, отчего собраться с мыслями было все сложнее.

— Целитель Петрониус Тервиале сообщил мне о вашем состоянии, – ворвался в сознание вежливый голос герцога – И он заверил меня, что со временем память вернется. Надеюсь, это случится в самое ближайшее время, – галантно сообщил мне мужчина, продолжая внимательно наблюдать за мной поверх чашки.

«Предупредительный, зараза, воспитанный!» – мелькнула раздраженная мысль. Чисто внешне герцог мне нравился. Чем дальше, тем сильнее. Его манеры, голос, внешность просто не могли не привлекать. А вот аура властности пугала. Тем более что я не понимала, где я сейчас нахожусь.

— Благодарю... Надеюсь, так и будет...

— Почему не едите? Суп оказался невкусным? – последовал новый вопрос. Вот... наблюдательный!..

Отрицательно покачала головой. Заставила себя взять ложку и аккуратно зачерпнула бульон. Поднося к губам, переживала, что из-за дрожащих рук могу случайно пролить и опозориться еще сильнее. Но к собственному облегчению справилась.

— Очень вкусно, благодарю! — выдавила из себя, проглотив съеденное. Хотя вкуса почти не чувствовала.

Я все же смогла поесть в тишине. Пока герцог, медленно

попивая чай, смотрел в окно. За что я была ему благодарна. Боюсь, если он снова уставится на меня, рука сама, рефлексивно избавится от столовых приборов. Реакция тела пугала. Что это вообще за рефлекс такой? Словно меня голодом морили!

Следующий вопрос хозяин дома задал только тогда, когда я, насытившись, отложила в сторону ложку. Словно как-то учуял, что если он заговорит, я не смогу есть...

— Вы помните, где жили? Может, своих родственников? Кому сообщить, где вы находитесь?

На все вопросы я уверенно отвечала:

— Нет, не помню...

Но мужчину это не удовлетворило:

— Может, вы помните что-то другое? Помимо вашего имени, — никак не хотел успокаиваться герцог. — Любая мелочь может быть важна!

Вот же!.. Настырный.

— К сожалению, больше ничего, — покачала головой я. И добавила: когда начинаю думать об этом, голова раскалывается.

В последнем я не соврала, голова и правда нещадно болела. И чем дальше, тем сильнее. Очень хотелось прилечь.

— Раскалывается? — недоуменно уставились на меня медовые глаза. Вы имеете в виду головные боли?

Осторожно кивнула. Он что, впервые слышит такое выражение? Нужно быть осторожнее со словами. Пока не разбе-

русь, что здесь происходит и куда угодила...

— Извините, я сильно устала, – постаралась взглянуть на герцога как можно жалобнее. Впрочем, с сотрясавшей меня дрожью слабости и еще чего-то непонятного, особо и стараться не пришлось.

— Хорошо... — спокойный, чуть вибрирующий голос, внимательный взгляд, который я почти ощущала на себе физически... – Вас проводит горничная. Продолжим разговор, когда отдохнете.

Я откровенно лгала мужчине, когда говорила, что устала и хочу отдохнуть. Мне просто хотелось избавиться от его общества, обдумать все случившееся, выработать какую-то линию поведения. В голове царил такой сумбур, что о быстром маневрировании во время общения и речи быть не могло. Но вот когда герцог, коротко мне кивнув, ушел, а вместо него появилась уже знакомая мне горничная, я неожиданно осознала, что не так уж была и не права, когда говорила про усталость. Горничная отодвинула для меня стул, а я с трудом встала на подрагивающие от слабости ноги. М-да-а-а... Что же со мной все-таки произошло?

Силы окончательно покинули меня еще до того, как сумела добраться до кровати. Пришлось остановиться, пережидая приступ головокружения и противной слабости, ощущая, как дрожат и подкашиваются ноги, а по спине течет холодный пот. Горничная, остановившаяся вместе со мной, почтительно предложила:

– Леди, обопритесь на мою руку, вам будет легче!

Я послушалась. Хоть и было стыдно опираться на чужую руку, как немощная старуха. Но все равно далеко не сразу смогла сделать первый шаг. Переживая приступ слабости, делала вид, что осматриваюсь по сторонам. Хотя особо смотреть было не на что: стены и пол в коридоре были из светлого камня, потолок – деревянный, с поперечными балками, то ли выскобленный добела, то ли покрашенный светлой краской. Через равные промежутки по одну сторону коридора шли двери. Богатые, изукрашенные искусной резьбой, с ручками в виде голов каких-то тварей. С ближайшей двери ручка зловеще сверкала на меня рубинами глаз какой-то жуткой птицы...

По другую сторону, напротив дверей, располагались большие арочные окна с подозрительно несовременными рамами. Мне показалось, что это было даже не дерево, а металл. Но больше всего взволновало не это и не картина, открывшаяся взгляду за окном. А зеркало, замеченное в простенке. Огромное, от пола и до потолка, в массивной позолоченной раме. Меня оно притягивало словно магнитом.

Я сама не поняла, как и когда отлепилась от надежной руки горничной и на неверных ногах подобралась к зеркалу. Видимо, после того, как обнаружила пропажу свежего, только что сделанного маникюра, я больше всего на свете жаждала убедиться, что остальное осталось при мне: и стильная стрижка, и платиновый оттенок волос, и татуаж в виде губок

бантиком...

Зеркало, когда я до него добралась, равнодушно продемонстрировало мне худющую особу с ввалившимися щеками, синяками под глазами и обветренными, потрескавшимися губами. Вместо платинового каре — свалывшиеся пряди невнятно-рыжих волос неопределимой длины. Но явно длиннее, чем до плеч. Вместо кокетливых и пухлых губок — маловразумительная щель рта. Да и фигуры, которой я заслуженно гордилась и к получению которой приложила столько усилий, не было тоже: под плотной тканью халата едва-едва угадывался первый размер! А от бедер в наличие было лишь название!..

Я бы еще могла предположить, что это не зеркало, а какая-то хитрая картина. Или проход, в котором стояла девушка в абсолютной копии моей одежды. Да только незнакомка в отражении следом за мной подняла руку и с недоверием прикоснулась к обветренным губам! А я, ощутив под пальцами ссохшиеся корки на нежной коже, горестно заскулила. Да за что мне это все??? Что со мной произошло? Куда я влипла?

Услышав мой скулеж побитой собаки, горничная занервничала и засуетилась:

– Леди, не стоит так расстраиваться! Главное, что вы живы! А красоту обязательно вернем! Да вы еще краше будете, чем были до этого! Вот увидите!.. Эй, кто-нибудь! – в явном отчаянии повысила голос бедняжка. – Целителя позовите!

Леди Стефании плохо!..

Дальше все как-то закрутилось. Словно из ниоткуда появился лекарь с печальными глазами. Сурово посмотрел на меня, рявкнул на горничную, чтобы перестала суетиться. А потом подхватил меня на руки и понес.

Я не потеряла сознание, а словно бы впала в какой-то ступор. Вроде бы видела, что со мной делают, но сама никак в этом не участвовала, была сторонним наблюдателем. Да и было мне все равно. Раздевают на глазах у лекаря? Ну и ладно. Кладут на спину? Без разницы. Мне было наплевать на то, что лекарь долго водил руками над моим телом, хмурясь и что-то неразборчиво бормоча.

– Что произошло? – сурово поинтересовался у несчастной горничной Петрониус-Как-Его-Там, по всей видимости, не удовлетворившись тем, что поводил руками. – Почему леди стало хуже?

– Я не знаю, – тихо и испуганно выдохнула женщина. – Меня Их Светлость позвал, сказал, леди устала, проводи ее до постели. Но леди по дороге совсем сделалось худо. Она остановилась, постояла, а потом побелела как снег!

Лекарь шумно вздохнул:

– Видимо, не следовало позволять леди так рано вставать. Но она выглядела сильной и вполне отдохнувшей... Ладно. Я оставлю капли. Их нужно будет давать больной пить каждые три часа. После них она будет спать. Это позволит ее организму быстрее восстановить утраченное. Герцогу я сам

доложу.

— Спасибо, ваша милость! — с нескрываемым облегчением вздохнула горничная, прижимая руки к груди. Кажется, она боялась хозяина.

Я покорно проглотила то, что было налито в чашке, когда горничная приподняла мне голову и приставила край посуды к губам.

Я не понимала, что со мной произошло. Моё тело было совершено другим! Красивым! Как я могла превратиться в это?... На глазах навернулись слезы, и я бы сдержалась, не разрыдалась, если бы горничная не запричитала вновь:

— Леди, все будет хорошо. Не переживайте! Лорд Петрониус лучший! Он поставит вас на ноги и вернёт былую красоту. Нужно только немножечко подождать, — от ее слов глаза ещё быстрее наполнились влагой и потекли дорожками по лицу. Из горла вырвался полухрип полустон. Хотела смахнуть противные слезы, но сил поднять руку не осталось.

Горничная вновь засуетилась. Так быстро даже мои слуги не бегали. Она за какие-то мгновения принесла чашу с водой и смочив в ней полотенце, аккуратными, едва ощутимыми прикосновениями начала протирать мое лицо. Лёгкая прохлада и мягкость полотенца позволили немного прийти в себя и наконец-то расслабиться.

Это не избавило меня от переживаний, но позволило провалиться в спасительный сон. По крайней мере, я так думала...

Остров, который был предназначен только для нас двоих, меня и Ильи, встретил щебетом экзотических птиц и шелестом высоких пальм.

— Добро пожаловать на остров! — вещал сопровождающий. — Небольшой инструктаж! Прошу слушать внимательно! Под пальмами не лежать и не стоять, кокосы могут упасть и проломить голову! Далеко от тропы не отходить, в глубине тропиков водятся змеи.

— Что? — моему возмущению не было предела. — Мы выбирали безопасный остров!

Илья вместо того чтобы поддержать меня, подошёл и обнял, шепча на ухо, что все в порядке. Сопровождающий же пояснил:

— Ядовитых нет. Но от укуса тех, что обитают здесь, тоже мало приятного! На вершину горы в глубине острова после дождя не ходить, тропу размывает, и идти по ней травмоопасно! Подпишите, что проинструктированы!

Мне первой подсунули документы, в которых я расписалась, обратив внимание, что в случае получения травм при несоблюдении вышеперечисленных правил, компания-организатор ответственности не несет.

Ага, только пускай попробуют. Если с меня хоть волосок упадет, отец их в покое просто так не оставит! Вслух я, правда, этого не сказала, не хотелось показаться Илье заносчивой.

Он, в свою очередь, нежно взял меня за руку и потянул

от этого противного провозжатого в сторону нашего домика. В котором ближайший месяц мы будем наслаждаться друг другом. Все же хорошего мужа я себе выбрала! Заботливого, любящего, всегда меня поддерживает и восхищается мной! Идеальная партия! Лучшие был только друг отца. Но... Во-первых, он женат. Во-вторых, выходить за мужчину на двадцать лет старше мне не хотелось. То ли дело Илья: молодой, красивый, перспективный!

Пробираясь по тропинке вглубь острова, я несколько раз пожалела, что выбрала именно его. Необитаемый — значило не обжитый совершенно. Я надеялась на наличие здесь хотя бы тропинки с деревянными мостиками, чтобы можно было спокойно добраться до жилища. Но сильно с этим просчиталась, нам пришлось идти по протоптанной дорожке, не особо ровной с торчащими то тут, то там корнями деревьев и уже прилично затянутыми по краям растительностью.

Добралась до места чисто на своем упрямстве и непонимании, чему муж так сильно радуется. Его счастливое лицо немного меня расстраивало и бесило, но в то же время порождало сомнения, что не все так плохо, как я думаю.

Сама предложила, придется потерпеть... Как бы мне не хотелось развернуться прямо сейчас и выбрать другое место для отдыха, желательно лакиери!

В деревянном домике все оказалось намного лучше, чем по пути к нему. Пусть тут была только пара комнат, но вы-

полнено все на высоте и с системой умный дом! Огромное окно во всю стену можно было закрыть нажатием одной кнопки! Как и выключить яркий свет, оставив приглушенный для романтических игр. От одной этой мысли кровь вскипела...

— Илья, я так долго ждала этого дня! — приподнялась и жарким поцелуем впиалась в губы своего мужа!

— Леди! — позвал он меня почему-то женским голосом. Померещится же...

— Леди Стефания, нужно выпить лекарство, три часа прошло! — муж припал к моим губам, но почему-то они внезапно стали холодными.

Хотела поинтересоваться все ли с ним хорошо, но стоило открыть рот, как неизвестно откуда взявшаяся жидкость заполнила его.

Сон смыло этой самой жидкостью, оказавшейся лекарством, что дала мне горничная. И я осознала, что просто спала. Хотя все, что мне снилось, казалось слишком живым и реалистичным. И Илья...

Я не чувствовала во сне к нему любви и привязанности, но почему-то была уверена, что он принадлежал только мне. Внезапно в груди взбунтовалось странное чувство тревоги и опасности. Что же произошло потом? Почему-то казалось, что что-то очень важное. Но сосредоточиться было очень тяжело. После выпитого лекарства меня вновь потянуло в сон...

— Альтеа! Ты бездарность! Как я могла родить такое ничтожество?! — Я внутренне сжалась, ожидая, что произойдет дальше. Но... Зацепилась за имя. Разве меня зовут так?

Предо мной стояла женщина с аккуратно уложенными в обманчиво-простую прическу каштановыми волосами. Ее лицо было красивым и изящным, но его портило выражение ненависти, направленное на меня.

— Держи спину прямо! — тело помимо моей воли само вытянулось словно струна. — Движения рук должны быть легкими и плавными. Легкая улыбка! Наконец-то, хоть что-то получается!

После каждой фразы женщины мое тело двигалось само. Мне хотелось спросить, что происходит и кто она, но почему-то рот отказывался открываться. Словно я была куклой, которой управлял умелый кукловод.

— Дорогая, тебе нельзя нервничать! — я не заметила, как в помещении появился мужчина. Стремительно подошёл к женщине и нежно поцеловал обе ее руки.

— Дорогой! Как я могу быть спокойна? Мы же опозоримся, стоит ей выйти в свет! Дочь семьи Нилфор оказалась пустышкой!!! Как такое могло произойти? — на нежной щечке женщины ярко блеснула одинокая слезинка.

— Ну не плачь, дорогая! Я нашел выход! Манерам ты обучила ее великолепно, внешностью боги ее не обидели. Сразу привлечет к себе внимание! Останется лишь сделать

так, чтобы сын рода Мелуи потерял от нее голову! На приеме неделю назад я слышал, что Мелуи озаботились поиском подходящей невесты для него. А парень — очень сильный маг!. Это уравновесит отсутствие дара в нашей дочери!

— Разве главным критерием отбора не является высокий магический дар у невесты? — всхлипнув, прошептала женищина.

— Я об этом уже подумал и позаботился, — горячо заверил ее мужчина.... Но его слова растворились в звуках странной музыки словно из исторического фильма про королей.

Внезапная смена сцены напугала. Я что, снова сплю?.. Но задуматься об этом я не успела.

— Леди Альтеа! Позвольте украсть ваш первый танец! — предо мной стоял широкоплечий мужчина, лицо которого я никак не могла рассмотреть.

Соглашаться мне не хотелось, но тело двигалось само. А ракурс внезапно изменился, теперь я могла наблюдать со стороны, как пара кружится в изящном танце.

— Вы так прекрасны! — восторженно говорил мужчина. — Я решил сделать вашему отцу выгодное предложение. Девушка вздрогнула.

— Вы одарены так же, как и я. Мы идеально подходим друг другу.

Это была откровенная ложь, девушка это знала. Но опровергнуть слова мужчины не решилась. Ведь это полно-

стью ломало планы ее отца. А для нее это было опасней, чем рискнуть и обмануть этого мужчину...

На этот раз я проснулась сама. Еще до того, как меня разбудила служанка, чтобы спойть мне очередную порцию лекарства. Сердце в груди тяжело бухало от пережитого во сне испуга. Словно это не сон был, а я на самом деле танцевала с этим самодовольным и надменным красавцем, глядящем на партнершу, как на дорогой приз.

Память на удивление была ясной. Я без труда вспомнила, лежа на спине и глядя в фиолетовый потолок балдахина, как не знала, куда деваться от излишне внимательных глаз присоединившегося ко мне за столом герцога. Как сказала, что устала и хочу отдохнуть. Как по дороге в комнату остановилась у зеркала и поняла, что в нем отражаюсь не я...

На этот раз шока от этой мысли уже не было. То ли я уже успела частично сжиться с этим открытием. То ли, что более вероятно, кровь была еще слишком сильно разбавлена успокоительным, которое и притупляло реакцию. Так или иначе, но я думала о случившемся с удивлявшим меня саму равнодушием. Я знала, что некоторые мои однокурсницы, вместо того, чтобы планировать и строить собственную жизнь, зачитывались фэнтези про попаданок и грезили наяву принцами и королями. Наивные дурочки. Или не такие уж и наивные?..

Тяжко вздохнув, я повернулась на правый бок и сложила ладошки под щеку. Кровать подо мной была непривычно мягкой. Не чета привычному ортопедическому матрасу.

Словно меня уложили на несколько перин сразу. Из-за этого я никак не могла найти подходящее для себя положение.

Неужели я на самом деле стала попаданкой?.. Но как?.. Я напряглась, вспоминая скудные, обрывочные сведения, почерпнутые из случайно подслушанных разговоров. Вроде бы для того, чтобы попасть в другой мир, нужно умереть в своем... Неужели я... Как так могло случиться?.. Да еще и во время медового месяца...

Вот про собственную свадьбу я помнила хорошо. И про подарок отца. И про...

Я совершенно точно должна была помнить о чем-то еще. О каком-то очень важном событии. Но оно ускользало, мелькая на краю сознания призрачной тенью. А когда я напряглась, пытаясь это нечто вспомнить, душу неожиданно словно кто-то сжал ледяной когтистой лапой – мне стало до одури, до панического приступа страшно. Так, что мне показалось, воздух вокруг куда-то словно бы испарился. А я начала ловить его ртом в попытке восполнить нехватку.

Именно в этот момент, когда я задыхалась, как выброшенная на берег рыба, бессильно скребя ногтями постельное белье, полотнища балдахина раздвинулись и появилась знакомая горничная:

– Пора пить лекарство... Ой, леди!.. Что ж вы меня не позвали, – моментально засуетилась она при виде сотрясающего меня приступа. – Сейчас. Сейчас... Вам станет легче!..

Затуманившимся зрением я наблюдала, как женщина то-

ропливо отмерила необходимое количество лекарства и разбавила его водой. Потом помогла мне приподняться и поднесла чашку к моим губам. Я ненавижу быть беспомощной. Но в этот миг была безумно благодарна безымянной служанке за то, что она сама держала чашку в руках и поила меня как маленькую. Меня трясло. Скорее всего, сама я бы просто все разлила.

Холодная вода, которую я проглотила, частично сняла приступ. Я прилегла щекой на подушку, ожидая, когда лекарство подействует и меня перестанет трясти. Итак, судя по всему, я попаданка. И если верить всему, что я слышала в институте, в своем мире я умерла...

В этом месте моих рассуждений в сердце словно острая иголочка кольнула. От жалости к самой себе. Я столько сил вложила в обустройство собственного будущего: образование, карьера, муж! Вложения вот-вот должны были начать приносить дивиденды... А я взяла и умерла! Почему? Что могло пойти не так? Узнаю ли я когда-нибудь?..

Горничная в этот раз не ушла. Боялась, что мне станет хуже и ее накажут? Так или иначе, но женщина присела на край кровати, жалостливо поглаживала меня по спине и плечу поверх одеяла и тихонько бормотала:

– Ничего!.. Ничего, леди, самое главное – вы живы! А остальное потихоньку наладится!.. Их светлость только кажутся грозными... На самом деле хозяин никого не оставит без помощи... Главное, что вы живы!.. Остальное утрясет-

ся... Как-нибудь...

Лекарство постепенно начинало действовать. Тело согревалось, меня уже почти не трясло. Веки словно наливались свинцом, глаза было все труднее держать открытыми. А мысли становились все более и более неповоротливыми. Но уже засыпая, я успела подумать: «А ведь она права! Главное, что я жива! Остальное второстепенно. Подумаешь, тело не такое ухоженное и привлекательное, как было. Но ведь оно тоже молодое! Значит, приведу в порядок и это! Я же уже знаю как. И жизнь сумею обустроить заново. Нужно лишь разобраться, чем здесь можно зарабатывать и что произошло с прежней владелицей этого тела. Нет ли у него врагов, которых следует опасаться.»

— Отлично, великолепно! — уже знакомая женщина с каштановыми блестящими волосами, на этот раз уложенными в настоящую башню из локонов, поддерживаемую злоежце вспыхивавшими при каждом движении бриллиантовыми шпильками, нервно прошла передо мной туда и сюда. Дерганым движением поправила и без того идеальную прическу. И приказала: — Всем вон!.. Оставьте меня с дочерью наедине!

Три горничных торопливо опустились перед госпожой в книксенах и, подталкивая друг друга, покинули мою спальню, плотно закрыв за собой дверь. Я стояла, ни жива — ни мертва. Боялась даже вздохнуть лишний раз. Белоснежное, затканное серебром и жемчугом платье, дорогуице ильней-

ские кружева, прическа и драгоценности – все это было так непривычно, что я боялась даже моргать, чтобы не испортить нечаянно роскошный наряд. У меня за всю мою жизнь ни разу не было такой роскоши. И сейчас в душе плавилась горечь оттого, что платье мне досталось лишь для того, чтобы обманом выйти замуж за сильного мага...

– А теперь – последний штрих! – объявила... моя мать? Покопалась в складках богатой юбки из темно-зеленого бархата, очень красиво оттенявшего ее рыжевато-золотые волосы и утонченный цвет лица. И выудила на свет склянку со зловеще мерцавшей в ней жидкостью...

Я сглотнула сухим горлом, уже понимая, что это такое. Страшно стало до одури. Потому что, если раскроется обман...

– Что это? – выдохнула тихо, глядя на склянку в женской руке, как на ядовитую змею. Понимала, что без этого не обойтись. И заранее ужасалась последствиям.

– То, что позволит тебе с честью пройти через брачный обряд, – неприязненно скривив губы, прошипела в ответ та, что меня когда-то родила. Но не испытывала ко мне даже крошку материнской любви. – Твоему отцу стоило немало усилий и золота добыть это. Так что цени... И пей! Скоро отправляемся в храм!

Меня пугало то, что задумали родители. Я понимала, что без этого зелья у меня нет шансов пройти брачный обряд, достойный нашего рода. Я была пустышкой, никчем-

ной, как говорила мать. Но ведь действие зелья не вечно... Что я потом буду говорить супругу? Как смогу обманывать его и дальше?

— С тобой отправится горничная, которую я всему обучила, — словно подслушав мои мысли, нервно заговорила ле-ди-мать. — Запас зелья будет храниться у нее, она же будет следить за тем, чтобы ты вовремя его принимала...

От предусмотрительности родителей стало еще страшнее. Вместо того чтобы позаботиться обо мне, они готовы на все, чтобы избавиться от ненавистного и бездарного ребенка, используя этот ужасный метод. Я знала про это зелье. Знала, что даже после однократного применения бывают последствия. А если выпить много этого зелья, оно может меня даже убить. Потому оно и запрещено. Но... Моих родителей это не волновало.

Собрав всю решительность, которой у меня было не так и много, я опасливо взяла склянку и под пристальным взглядом женичины, что для всех была моей любящей матерью, но не являлась таковой на самом деле, опрокинула ее в рот. В горло потекла горькая, вязящая гадость. И почти сразу я ощутила то, чего была лишена от рождения — текущую по жилам магию

Пока шло восстановление, и горничная вливала в меня диковинные микстуры, мне приснилось много странных снов. Большая часть из них имела подозрительную схожесть с воспоминаниями. Вот только они были не только мои, но и хозяйки тела! В голове от этого была невообразимая каша. Если так продолжится и дальше, то есть шанс разобраться, что же произошло со мной и Альтеей.

То, что она – не я, я была уверена на все сто процентов. Я бы такого отношения к себе никогда бы не допустила. Да меня просто корежило от того, как к ней относились! Мои родители тоже ждали от меня больших достижений, но при этом поддерживали и позволяли развиваться. Лучший вуз, в который я поступила благодаря частным занятиям с лучшими репетиторами. Стоило заболеть, как мне сразу вызывали семейного доктора! И даже за Илью замуж позволили выйти, хоть первоначально и были против. От воспоминаний о муже сердце кольнуло.

Грустно, тоскливо, одиноко... И больно...

Почему? Чьи это чувства?

На глаза сами собой навернулись слезы. Но я решительно смахнула их ладонью, не стоит показывать свою слабость! Нужно обживаться на новом месте!

Вспоминая, что говорили слуги, когда везли меня куда-то

в карете, и сны о хозяйке тела, сделала немного странный и не очень логичный на первый взгляд вывод, что главной задачей дочерей в этом мире было родиться с высоким магическим даром и выгодно выйти замуж. Против последнего я против не была, сама искала себе наиболее перспективный вариант, а вот первое... Дар – это врожденное, и развить его практически невозможно. Эта информация сама собой всплыла в голове и отозвалась головной болью.

Из каши плавающих в голове обрывков знаний порой сложно было вычленить зерно истины. Я даже не могла понять, кому какие воспоминания принадлежат. Вывод напрашивался сам собой: нужно как-то структурировать свои сны.

В спальню, как нельзя кстати, вошла горничная, и я подавала руку, чтобы она помогла мне подняться, у самой сил было еще мало.

— Леди, вам еще нельзя вставать! – переполошилась служанка. – Лорд Петрониус велел вам отдыхать, набираться сил... — женщина стремительно приблизилась и уложила меня обратно на подушки, поправив одеяло.

Я надулась. Да, слабость у меня была ощутимая. Сама вон даже встать не смогла. Но и лежать дальше уже наскучило. Да и...

— Мне нужно в туалет! – против воли в голосе проскользнули капризные нотки. – Про горшок можете даже не заикаться!

Договориться с горничной не составило особого труда, хо-

тя я и видела ее сомнения, но делать свои делишки в переносную посудину была категорически против! С передвижением она мне помогла в обе стороны. А вот поесть в гостинной женщина мне не позволила.

— Только после осмотра лордом Петрониусом, леди! — она ловко помогла мне устроиться на кровати полусидя и принесла чашку бульона и какой-то необычно пахнущий напиток. Поймав мой взгляд, пояснила: — Это тонизирующий чай. Желаете чего-нибудь еще?

Я отрицательно покачала головой. Аппетита не было, но я понимала, что для восстановления организма это необходимо. Немного подрагивающей рукой взяла ложку и аккуратно зачерпнула бульон. Уже поднеся ее к губам, почувствовала вкуснейший запах, от которого в животе все взбунтовалось. Проснулся просто зверский аппетит! Потребовалась вся моя сила воли, чтобы не наброситься на этот бульон, наплевав на все нормы приличия. Хотя я и так наплевала! Есть с такой скоростью было не принято. Бульонница стремительно опустела, как и чашка, в которой оказался ароматный чай, с немного лимонным привкусом.

Стоило мне покончить с завтраком, как горничная все убрала и помогла мне лечь. После еды по телу растекалось тепло. Стало хорошо и спокойно.

— Разве чай был не тонизирующим? — меня внезапно осенило, что после чая энергии должно было стать больше, но вместо этого она словно утекала.

— Все верно, леди! Что-то не так? — взволнованно всматриваясь в мое лицо, горничная подошла ближе.

— Ощущение, как при расслабляющем... — язык шевелиться не хотел, да и говорила я как в замедленной съемке.

Мое состояние стало странным не только для меня, но и для горничной. Она вновь засуетилась, что-то говорила, но разобрать смысл слов у меня не получалось. Когда появился доктор, я уже практически не понимала, что происходит, и проваливалась в липкий сон.

— Что произошло? — слышала отдаленный голос целителя.

Сумбурные объяснения горничной, что она позволила мне сходить в уборную, вызвали внутреннее недовольство. Вот что ей стоило промолчать?

— Так... так... Да, теперь понятно...

Собрав все свои силы, смогла немного открыть глаза и вновь увидела, что мужчина стоял и водил надо мной руками. Я словно со стороны наблюдала за происходящим. Вот меж густых бровей доктора образовалась глубокая морщина, что придавала его лицу суровость. А из-за его плеча выглядывала горничная, на ее лице читалось беспокойство. Рукой она теребила край передника, заметно его помяв.

— Все в порядке! У леди Стефании было сильное истощение. Силы тратятся быстро, а восстанавливаются медленно, но, если соблюдать все мои рекомендации, к концу недели леди поправится... — разрушил напряженную тишину муж-

чина.

Облегченный вздох горничной раздался на всю спальню.

В какой-то момент лекарь приложил к моей голове руку и слабость немного отступила. Ощущение расстройства и неразберихи пропало, я снова могла открыть глаза и смотреть на лекаря собственными глазами. Это так обрадовало, что захотелось поблагодарить лекаря, однако получила в ответ:

— Вставать без моего разрешения было глупо, но меня радует, что вы сразу вернулись в кровать. Такие небольшие прогулки я разрешаю, но лучше вам не вести себя как неразумное дитя и соблюдать мои рекомендации в точности. Конечно, если вы хотите поскорее выздороветь!

Голова снова разболелась. Во мне словно две разных девушки сейчас находилось. Первая желала возмутиться и поставить зазнавшегося докторишку на место, раз не знает, как со мной разговаривать! Другая же желала покорно соглашаться с каждым его словом...

Мысленно я начинала путаться, и стало сложно определить, какие чувства я испытываю на самом деле.

После ухода лекаря я задремала... А когда проснулась, в голове было готовое решение, как разобраться с царящим в голове бардаком! Просто взять и все записать! Вроде дневника. Тогда проще будет структурировать весь этот винегрет и понять, что и кому принадлежит!

Я решила не терять времени даром и попросила горнич-

ную принести принадлежности для письма. Женщина неуверенно на меня посмотрела, но все же выполнила просьбу.

Передо мной поставили кроватный столик, на него положили несколько листов бумаги и... Рядышком с ними встала чернильница с торчащим из нее пером!

Я ошалело захлопала ресницами...

К такому подвигу я оказалась не готова. Смотрела на перо и не представляла, как правильно взять его в руки. Горничная вышла. И через некоторое время я все же решилась и взяла перо в руку, тут же оставив жирную кляксу на первом листе. Еще через некоторое время кляксы были уже везде. В том числе и на моих пальцах. Писать аккуратно никак не получалось, перо цеплялось, и неаккуратных пятен с каждым штрихом становилось все больше.

— Леди, ваши руки все еще слабы. Может, стоит записать позже? — вернувшаяся горничная сразу заметила забрызганные листы.

Признаваться, что я просто не умею писать перьями, не собиралась, пусть думает, что ее предположение верно. Неровные, пляшущие буквы раздражали меня, я всегда щепетильно относилась к тому, чтобы все было идеально! Но исправить сейчас эту досадную неприятность я не могла.

Не дождавшись ответа, женщина тихонько ушла выполнять свою работу... И мне стало немного легче. Погрузившись в воссоздания сцен собственных снов-воспоминаний, я пыталась как можно подробнее записать все. Каждый фраг-

мент, каждая деталь в дальнейшем могла стать очень важной. Я записывала один, потом другой. А в памяти всплывали все новые и новые подробности, и я возвращалась к предыдущему, дополняя историю...

Голос горничной в какой-то момент застал меня врасплох, я так увлеклась, что не заметила, как она ко мне приблизилась:

— Леди, время обеда! Как вы себя чувствуете?

Служанка напугала меня, я вздрогнула, оставив еще одну большую кляксу. Незаметно для меня прошло полдня. А будь здесь привычная мне ручка, и все сны, все обрывки воспоминаний я записала бы за два часа.

Отвлеклась, прислушиваясь к собственным ощущениям, слабость отчетливо ощущалась, но все же была не критичной. И скорее это была усталость. Однако обедать в кровати я отказалась наотрез. Горничной мое решение не понравилось. Однако спорить со мной она не стала. Помогла одеть халат и добраться до гостиной, где для меня быстро накрыли стол.

С обедом я не затягивала. Аппетит, наконец, проснулся. Но и возвращаться снова в кровать ужасно не хотелось. И я потребовала:

— Принести письменные принадлежности сюда! Я посижу еще немного!

Горничная повиновалась, принесла бумагу и перо, хоть ей это и не нравилось. И я продолжила выполнение своей глав-

ной на данный момент задачи.

— Вы создаете истории? — от внезапно раздавшегося над головой заинтересованного мужского голоса я вздрогнула.

У стола стоял герцог. В руке у него был лист с моими записями...

В голосе мужчины не было ни единой агрессивной или недружелюбной нотки. А глаза смотрели с искренним участием и любопытством. Но мне все равно почему-то сделалось страшно. Снова откуда-то возник нелепый позыв вскочить и поклониться. И подавила я его не без труда. Но теперь я хотя бы догадывалась, что это не мои желания и я не схожу с ума. Это, скорее всего, просто память тела. Вроде бы так это называется.

Герцог терпеливо ждал моего ответа.

Наверное, я должна была предложить ему присесть. Но мне очень не хотелось, чтобы меня кто-то отрывал от работы. Я как раз более или менее приноровилась писать пером, и дело пошло на лад. А здесь герцог...

— Это не то, о чем вы подумали... — проямлила жалко, мечтая надавать себе оплеух и просто физически ощущая, насколько нелепо и двусмысленно это звучит. Стефания, соберись уже!.. — Я просто... Понимаете, я ничего толком вспомнить не могу, в голове какая-то каша из обрывков воспоминаний. Вот и решила попробовать их записать, чтобы потом попытаться структурировать хотя бы так...

Красивой формы брови герцога поползли куда-то на лоб.

Не спрашивая разрешения, он рассеянно отодвинул для себя стул, найдя его спинку на ощупь, и почти упал на него:

— Очень интересно... — промямлил задумчиво, будто про себя, не отрывая взгляда от листа бумаги. Но потом поднял на меня острый, пронзительный взгляд: — А это тоже воспоминания? — И он зачитал с листа: — «Илье было все интересно. Он хотел обследовать каждый уголок острова. Что, в общем-то, не шло вразрез с моими планами. Пусть развлекается. Но больше всего его манило то, что меня пугало: вершина в глубине острова. Илья попытался затащить меня на гору в самый первый день, мотивируя тем, что сверху открывается шикарный вид. Однако я сдалась, пройдя только половину пути. Кроссовки заскользили по узкой тропинке, с одной стороны которой зиял провал, и я с трудом удержала равновесие. А испугалась так, что сердце колотилось как сумасшедшее еще, наверное, полчаса. Пока я не вернулась обратно. После этого я твердо заявила супругу, что наверх больше не пойду...»

— Да, это тоже мне снилось, — призналась неохотно. — Мне кажется, что все, что я вижу сейчас во снах, когда-то пережила в реальности...

— Любопытно и интригующе!.. — уже с энтузиазмом прокомментировал мои слова мужчина и без спросу, наугад схватил второй лист, зачитав вслух: — «Родители долгое время противились моему желанию выйти замуж за Илью. Он казался им не самым лучшим кандидатом в мужья. Но

я была уверена, что, слив наши предприятия после свадьбы, мы получим концерн, который оставит далеко позади всех конкурентов. И существующих, и потенциальных...» — Герцог поднял взгляд от листа на мое лицо и неожиданно веско заявил: — Зачем вы мне лжете? Это не может быть вашими воспоминаниями. Девицы не могут сами выбирать себе су-пругов. Да еще и наперекор воле родителей. А эти термины: слияние предприятий, концерн. Не знаю, что это значит, но это точно не может относиться к женским интересам.

Взгляд мужских глаз не давил. Но мне под ним было до крайности неуютно. словно герцог застал меня за каким-то неприличным занятием. А теперь требовал объяснить, что я делала и зачем. Вот только объяснений у меня не было. Что я могла ему объяснить, если сама ни в чем не была уверена?

Не дождавшись от меня хотя бы какой-то осмысленной реакции, мужчина отложил в сторону исчерканные мной листы и вздохнул:

— Не нужно даже пытаться меня обманывать, Стефания. Я же не требую от вас отчета. Хотя вполне мог бы. В моем доме вы в абсолютной безопасности. Отчего бы вы ни бежали, я вас не гоню прочь. И даже если вас кто-то станет разыскивать, отпущу только в том случае, если вы сами того захотите. Но вот врать и юлить не нужно. Это неуважительно по отношению ко мне.

Выговор был очень мягким. Но от этого приятнее мне не становилось. Давно я не получала выволочек от кого-либо!

Пожалуй, последний раз был на первом курсе, когда я соблазнилась вылазкой в лес с однокурсниками вместо пар. И огребла сначала в деканате за прогулы, потом от родителей. А потом долго и мучительно все это отрабатывала, так как отец отказался платить. Сказал, что моя глупость не стоит его денег. И что это научит меня на всю оставшуюся жизнь думать не только об удовольствиях, но и про последствия. Да если бы я знала, чем обернется желание поработать за столом, лучше бы отправилась в постель!

— Ну, не стоит расстраиваться из-за такой ерунды, — мягко укорил меня герцог, снова по-своему расценив мое затянувшееся молчание. — Я даю вам слово: в моем доме вам бояться нечего. А хотите, я вам покажу оранжерею? Там как раз распустились миолисы, это достойное зрелище. Обещаю, вам понравится!

Что мне не нравилось точно, так это то, что герцог нахально принимал все решения за меня. Словно я была недееспособной. Захотелось просто из вредности, наперекор ему отказать. Просто потому, что он уже встал и протягивал мне руку, предлагая на нее опереться, все уже решив за меня. Словно приглашал на парный танец. Но я не смогла. Мне действительно до смерти надоело валяться в кровати.

— Ваш лекарь запретил мне долгие прогулки, — тоном обиженной девочки пожаловалась я. И сама поморщилась от прозвучавших капризных ноток. Но герцог даже глазом на них не моргнул. Будто и не ожидал от меня другого.

— С лекарем я сам разберусь. Вас он ругать не станет. Ну что, идем?..

На этот раз я согласилась. Правда, перед тем, как принять руку герцога, оглянулась по сторонам в поисках горничной. Та немедленно, будто только этого и ждала, появилась на пороге комнаты. И я с облегчением попросила:

— Отнесите все, перья, чернило и бумагу, чистую и испи-санную, в отведенную мне комнату! Пожалуйста! — с неко-торым опозданием добавила я.

Горничная присела в книксене и принялась все аккуратно сгребать со стола. Я же с чистой совестью встала и положила пальцы на мужскую руку.

Дом герцога, как я поняла, был очень большим. Немно-го поплутав по коридорам, он вывел меня на длинную, за-стекленную, с одной стороны, галерею с мозаичным полом и каменными стенами. По другую сторону располагались две-ри... Мне было интересно, что за ними. Но не настолько, чтобы задавать вопросы. Не хотелось снова получить щел-чок по носу. Да и дом-то чужой все равно! Чтобы герцог ни говорил, рано или поздно мне придется отсюда съехать...

Внезапно мне пришло в голову то, о чем я до этого даже не задумывалась: а именно, что я оказалась в чужом мире, судя по всему, патриархальном. Без семьи, связей и денег! У меня нет ничего! Ни жилья, ни одежды! Ни работы, чтобы все это заработать!..

С этой минуты прогулка для меня оказалась безнадежно

испорчена. Даже на оранжерею я смотрела, не видя цветов. Мне нужно было срочно придумать, чем я смогу заработать себе на жизнь в этом странном мире. Ибо вряд ли здесь с распростертыми объятиями ждут на службу женщину-дипломата. Да еще и без опыта, со знаниями даже не другой страны, а другого мира!..

Мне сложно было сказать, с чего я взяла, что нахожусь в другом мире. Тот же Илья, при наличии денег мог организовать подобный розыгрыш. В нашей среде это было совершенно несложно. Я могла все-таки поддаться на уговоры новоиспеченного мужа, подняться на гору и оттуда упасть. Впасть, в кому и вариться в собственных фантазиях, пока тело лежит в реанимации. Вариантов и вероятностей развития событий имелась масса. Но отчего-то во мне крепла уверенность, что я все же оказалась в другом мире. И что мне следует учиться здесь жить. Чем быстрее, тем лучше для меня же.

Герцог заметил, что со мной что-то не то. Но решил, что я еще не восстановилась и устала от длительного нахождения на ногах. Вздыхнул сокрушенно:

— Зря я настоял на этой прогулке, вы еще очень слабы. Простите меня, леди Стефания! Позвольте, в качестве компенсации я отнесу вас в вашу комнату на руках!

То, что это был не вопрос, а простая констатация факта, поняла, когда, не успев ответить, взмыла в воздух и оказалась прижатой к мужской груди...

Меня мгновенно окутал какой-то сухой, немного мускус-

ный запах. Очень своеобразный парфюм! Он настолько меня поразил, что я даже забыла возмутиться. Осторожно потянула носом воздух, пытаюсь понять, что это за такой аромат. Одновременно звериный, хищный и какой-то знойный, горячий. Словно раскаленный на полуденном солнце песок. Или лист железа над огнем...

— Вам лучше? — на меня внимательно смотрели медово-карие глаза, в которых плясали искорки то ли солнца, то ли огня. Их танец буквально зачаровывал.

Все, что я смогла ответить на вопрос, было:

— Д-да-а...

Герцогские губы чуть дрогнули в теплой улыбке:

— Это хорошо. И не расстраивайтесь, что прогулка оказалась испорчена. Оранжерея никуда от вас не денется. Посмотрите ее, когда выздоровеете. А миолисы... Я прикажу составить из них букет и поставить возле вашей кровати!

Наверное, это были очень редкие цветы. Во всяком случае, в голосе хозяина дома я уловила какие-то торжественные нотки, которые намекали, что мне стоило бы поблагодарить щедрого герцога. Горячо.

— Спа-асибо-о-о... — неуверенно промямлила я в ответ. Сложно чувствовать себя ошарашенной, если не знаешь ценности подарка. Вот и еще один повод как можно быстрее все узнать про мир, в котором я оказалась. Похоже, мне нужно было не с воспоминаниями разбираться, а изучать историю, право и экономику нового мира. Искать для себя

нишу. Изучать какую-то профессию, которая сможет меня здесь прокормить...

Я рассчитывала по возвращении в комнату расспросить горничную. И под видом легкого чтива по примеру Гермiony взять пару фолиантов по истории. Для начала. Потом, когда смогу сама добраться до библиотеки, найду что-то по экономике и праву. Но удобный случай посмотреть на местный храм знаний подвернулся гораздо раньше...

Меня заинтересовала массивная, украшенная летящими драконами (если я правильно определила видовую принадлежность зверюг), двустворчатая дверь из темного дерева, с которой поравнялся в какой-то миг герцог. Поймав мой заинтригованный взгляд, мужчина тепло усмехнулся:

— Это библиотека. Я ею почти не пользуюсь. Если хотите взять что-то почитать...

— А можно?... — выдохнула я быстрее, чем подумала, как объяснять герцогу свой интерес к историческим книгам.

Вместо ответа мужчина шкодливо усмехнулся, повернулся к двери и, не долго думая, пинком ее открыл! Я ахнула!

В первую очередь мое потрясение было вызвано несдержанным обращением с дверью: где это видано в приличных домах открывать их пинками? А потом я увидела пространство за приоткрывшейся преградой и вообще разучилась дышать...

На первый взгляд казалось, что в большом и светлом помещении не было ничего, кроме книжных шкафов под по-

толок, доверху забитых самыми разнообразными книгами. Большими и маленькими, потертыми и абсолютно новыми, в богатых обложках с золотой отделкой и в скромных бумажных переплетах. Я впервые видела в жизни стеллажи, до верхних полок которых можно было добраться исключительно с помощью лестниц. Как в волшебном кино.

Я никогда не была библиофилом, довольствуясь тем, что можно найти в интернете. Но сейчас искренне обрадовалась такому количеству книг. В такой массе хоть что-то из необходимого мне да найдется!

Герцог донес меня до крайних шкафов и там поставил аккуратно на ноги. Придержал, чтобы не упала. И предложил:

— Посмотрите, чтобы вы хотели почитать. Только сами наверх не лезьте, а то еще голова закружится и вы упадете. Скажете, что вам нужно, я сам достану.

Книг было невероятное количество. Осторожно заглянув в проход возле шкафа, я увидела, что дальше ряды повторяются, отзеркаливая друг друга. И конца-края комнате не видеть. Как здесь можно что-то найти? Еще и присмотревшись к ближайшей полке, я поняла, что книги стоят как попало, а не по системе. Этак нужное можно искать до конца света!

— Э-э-э... — начала неуверенно, не зная, как попросить себе что-то по истории.

Герцог в очередной раз все решил за меня:

— Простите, я знаю, что здесь невообразимый беспорядок. Но меня библиотека никогда не интересовала. А эта осталась

от деда. После его смерти я сюда почти не захожу. Так что, боюсь, подсказать что-то толковое не могу.

Ну и ладно. Зато, если я здесь сейчас откопаю историю и экономику, можно будет оправдаться тем, что стоять тяжело, а искать любовные романы в этих завалах долго.

Увы, от истины я была недалеко. Слабость действительно вернулась, мне хотелось присесть, а еще лучше прилечь. Поэтому я принялась изучать ближайшие ко мне полки. И к собственному удивлению уже на второй заметила «Свод законов королевства драконов». И немного зависла. Это просто здесь стоит для коллекции книг по мифологии или мы на самом деле находимся у драконов? Спросить смелости не хватило, в памяти тоже никаких воспоминаний не всплыло. Но в книгу я вцепилась, как утопающий в спасательный круг. Покосилась на герцога: как он на это отреагировал? Ну мужчина на книгу не смотрел. Или не заметил, или ему было все равно, что я беру для «легкого чтения».

Много книг попадалось по магии. Жизнеописания каких-то деятелей или мудрецов, чьи имена мне ничего не говорили. Может быть, оно и полезно для прочтения. Но точно не сейчас.

Второй моей добычей оказался неказистый томик «Сказок королевства драконов». К этому времени я уже устала так, что дрожали и подкашивались ноги. И уже была готова запросить пощады, как взгляд зацепился за лаконичную надпись: «История». Не разбираясь, история чего скрывает-

ся под невзрачной серой обложкой, я схватила толстенный том и охнула от его тяжести. Толстый фолиант весил больше, чем пудовая гиля.

В ту же секунду меня вместе с книгами подхватил на руки герцог:

— Выбрали? — Я немного ошарашенно кивнула. Ну и сила у него! Я сама по себе отнюдь не тростинка, а здесь еще книги в довесок!.. — Хорошо! Тогда идем отдыхать!

И мы стремительно покинули библиотеку.

Путь до комнат показался очень коротким, я даже опомниться не успела. Меня доставили в комфорте и сразу с «грузом». А мужчина даже не запыхался и не сбился с шага, словно я с книгами ничего не весила.

Невероятно!

Я растерянно хлопала ресницами, прижимая к груди свою добычу, а герцог, поставив меня на ноги возле небольшого диванчика, коротко поклонился:

— Отдыхайте, леди. Я зайду к вам позже... — и меня оставили одну в компании книг.

Вылазка в библиотеку утомила. Пусть и не так уж и сильно, как могло показаться. Впрочем, я бы на самом деле легла спать, но... Мое любопытство было намного сильнее, чем желание отдохнуть.

— Я прилягу и почитаю, — сообщила появившейся в комнате горничной, лишь бы отделаться от нее.

Легкими и ловкими движениями исполнительная служан-

ка сняла с меня платье, заменив его на мягкий халат, и помогла забраться в кровать. А у меня уже руки уже чесались взять книгу в руки.

— Принеси мне кроватный столик... Пожалуйста.

Горничная быстро выполнила мое поручение. Женщина сама сообразила принести дополнительные подушки, в которых я теперь практически утопала и помогла мне устроиться удобнее.

— Спасибо, – благодарно кивнула я ей. – Ты можешь быть свободна, я буду читать...

— Хорошо, леди. Если я понадобится, колокольчик на тумбе! — и она оставила меня наедине с книгами.

Открывая внушительных размеров фолиант, мысленно молилась, чтобы у меня не возникло проблем с его прочтением. А вдруг здесь есть разные языки, как в моем мире? Или будет куча слов, которых я не знаю и оттого не пойму смысл прочитанного? На первой странице меня поразила красиво нарисованный дракон. Он был настолько реалистично изображен, что в какой-то момент мне даже показалось, что он пошевелился. Осторожно прикоснулась, обводя пальцами его завораживающий силуэт. Перевернуть страницу и начать читать историю создания «Королевства драконов» получилось далеко не сразу.

Увы, уже с первых строк я ясно ощутила всю невозможность самостоятельного подъема по карьерной лестнице. Предположение о патриархальности мира, к моему глу-

бочайшему огорчению, оказалось верным! Еще и королевство драконов имело не просто красивое название...

ЗДЕСЬ в самом деле жили настоящие **ДРАКОНЫ!!!** И не простые ящеры, а люди, умеющие принимать их облик. С этого момента мне казалось, что я читаю сказку, а не книгу по истории. Королевство драконов, в котором основной частью населения являются, естественно, драконы, казалось вымыслом, легендой, красивой сказкой.

Чем больше я читала, тем больше возникало вопросов. Желание вернуться в библиотеку и найти там другие книги, которые лучше помогут мне разобраться в геополитической структуре этого мира, становилось с каждой прочитанной страницей все сильнее. Чтобы не забыть ничего важного, выпуталась из одеяла, взяла несколько чистых листов и выписала все, что мне нужно будет изучить дополнительно. И самым первым пунктом стоял этикет!

В королевстве имелись четкие границы между аристократами в зависимости от титула. И здесь для меня возникла серьезная проблема. Я понятия не имела, как правильно обращаться к титулованным особам. Даже с герцогом я разговаривала практически так же, как привыкла в своем мире. Лекаря же я и вовсе была готова отправить в долгое пешее, когда он, по-глупому сюсюкая, разговаривал со мной.

Порой у меня возникало чувство, что они разговаривают так со всеми женщинами. Ведь подобная манера иногда появляется и когда герцог Инглорион обращается ко мне. Хотя

на этот вопрос, думаю, мне может ответить и простая горничная. Впервые я взяла маленький колокольчик в руки и встряхнула. По комнате поплыл чистый и нежный звук. И почти сразу женщина появилась рядом.

— Леди?..

Сформулировать вопрос так, чтобы она ничего не заподозрила. Чтобы не выдать своей неосведомленности и иномирного происхождения, оказалось непросто. Но мне было более чем достаточно одного герцога, считающего, что я выдумываю истории и пытаюсь его обмануть. А еще я вдруг осознала, что так и не спросила ее имя. Нужно расположить женщину к себе, чтобы она стала той, от кого я могла получить хотя бы часть интересующей меня информации.

— Прости, но я не знаю твоего имени... — произнесла смущенно.

— Меня зовут Мия, леди, — услужливо отозвалась служанка с легким книксеном.

Сложно описать, как я была рада услышать простое имя из трех букв, которое не сломает мой язык и моментально запоминается.

— Мия, моя память еще не восстановилась, и я хочу заполнить пробелы... — осторожно подбирая слова, начала я. И, добавила: — Подскажи, почему все обращаются ко мне, словно я маленький ребенок?

Камеристка странно покосилась на меня:

— Простите леди, но я не понимаю, что вы имеете в виду!

Герцог обращается с вами так же, как и с другими леди...

Досадливый вздох проглотить получилось с трудом. Так переживала, а никакого толкового ответа так и не получила. Общается так со всеми? Выходит, кого бы я ни встретила, все будет со мной сюсюкать? Ужас...

— Мне нужно еще раз попасть в библиотеку, — решительно заявила я, отбрасывая в сторону одеяло.

Камеристка насупилась. Наверняка настучит герцогу на мое поведение. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и предложила:

— Я провожу вас...

Женщина помогла мне сменить одежду и поправила прическу. Чувствовала себя я уже значительно лучше, поэтому предлагать мне опереться на ее руку, Мия не стала, а шла на шаг позади.

До библиотеки мы добрались без происшествий. А вот поиски книги по этикету заняли неожиданно много времени. На какой полке искать, да даже просто приблизительно предположить, в какой стороне она могла находиться, я понятия не имела. Полное отсутствие системы расстановки раздражало неимоверно! То ли дело в моем мире: библиотекари, каталоги...

Пришлось к поиску привлечь горничную, в надежде справиться быстрее, но мы все равно потратили на это кучу времени. А книга так и не нашлась...

От злости кого-то хотелось убить! Здесь срочно нужно на-

вести порядок! Я задумалась... А ведь это хорошая идея! Мне нужны знания и каким-то образом заработать себе на жизнь в мире, где всем управляют мужчины. Герцогу же явно не помешает навести порядок среди книг. Почему бы нам не помочь друг другу?..

— Леди, вам пора передохнуть и уже скоро время ужина! — напомнила мне о своем присутствии горничная.

Увлечшись изучением попавшейся под руку книги о магии, я совершенно забыла, что иногда нужно все же отвлекаться. Нехотя положила томик на полку, радуясь, что кроме меня, в библиотеку точно никто не зайдет, а это значит, что я могу сделать герцогу одно важное для себя, а главное, нужное для него предложение...

— Леди, я накрыла ужин в гостиной, — сообщила Мия через минут десять после того, как мы вернулись в отведенные для меня комнаты.

Не успела я устроиться за столом, как без приглашения появился герцог...

— Вижу, вы отдохнули и чувствуете себя лучше, — лукаво усмехнулся он мне.

От неожиданности дернулась в неясном порыве, то ли спрятаться в комнате, то ли поклониться. Непроизвольная реакция начинала раздражать, нужно срочно менять рефлекс теперь уже моего тела!

— Да, благодарю... — что сказать еще я не знала.

Некоторое время он стоял, цепким взглядом, всматрива-

ясь в мое лицо, отчего мне стало не по себе. Ждал чего-то?

Так и не дождавшись желаемого, спросил сам:

— Позвольте разделить с вами трапезу! — скорее не вопрос, а утверждение.

Мужчина, не дожидаясь ответа, подошел к столу и отодвинул стул, приглашая меня сесть. Сам же устроился напротив.

— Как прошел ваш день? Понравились книги?

— Да, книги оказались полезными. Но, к сожалению, я не смогла найти интересующую меня в данный момент и судя, по вашим словам, вы не сможете мне сказать, где ее найти.

— Гм-м-м... Да, вы правы, леди Стефания, — ни капельки не смутился герцог. — Я не интересовался библиотекой. Знаю только, что она весьма обширна. Но вот что и где там стоит, не смогу вам подсказать...

Сам того не подозревая, хозяин дома сильно мне помог приблизиться к вожаденной цели: дал именно тот ответ, который без дополнительных ухищрений позволял предложить задуманное мной.

Я нервно поправила непослушную прядь волос. Покосилась на стынувший на столе ужин и тут же отвела взгляд в сторону. Не дай бог, герцог заподозрит, что я голодна до того, как я выжму из него согласие оплатить мою работу!

— Ваша библиотека великолепна, герцог! — с несколько преувеличенным энтузиазмом воскликнула я, стараясь изобразить восторг. — Но подозреваю, что ей не помешал бы... небольшой ренессанс.

Надеюсь, я не переигрываю.

Герцог, разворачивавший салфетку, озадаченно приподнял бровь и уставился на меня:

— Ренессанс? Что вы имеете в виду, леди Стефания? Неужели вы нашли здесь... плесень?

Я невольно фыркнула.

— О нет, плесени я пока не заметила! Но вот хаос... Ха-

ос в библиотеке просто кричит! А знаете, что с этим можно сделать? — Я торжествующе посмотрела в медовые глаза мужчины, чувствуя себя почти у цели: — Навести порядок! И знаете, что самое интересное? Я могла бы это сделать!

Я промахнулась. Благожелательная улыбка словно стекла с лица хозяина дома. Герцог потрясенно уставился на меня.

— Вы... хотите прибраться в моей библиотеке? Миледи, да я скорее позволю дракончику почесать спинку о мою самую любимую статую, чем позволю леди заниматься подобным! У меня достаточно слуг, чтобы вытереть пыль и расставить по полкам книги!..

Вот теперь понятно, откуда в библиотеке такая неразбериха. И при чем здесь дракончик?!!

— Вытереть пыль да, — кивнула согласно, изо всех сил стараясь не показать, насколько разочарована ответом хозяина дома. — А вот расставить книги так, чтобы можно было легко найти любую из них за минуту, слуги вряд ли смогут. А я смогу. Если хотите, я сделаю это для вас за умеренную плату? — стараясь выглядеть уверенно, предложила я. Эффект оказался круче, чем если бы я забралась сейчас на стол и станцевала канкан.

Герцог чуть не подавился воздухом.

— Плату?! Леди? Плату за уборку? Да вы, должно быть, шутите! Миледи, это оскорбительно!

Лицо герцога Инглориона выражало такое негодование и ущемленность, что я и без слов поняла: дальше можно не

продолжать. Ничего мне здесь не светит. Однако из чистого упрямства предприняла вторую попытку:

— У меня и в мыслях не было вас обидеть или оскорбить... ваша светлость, — запнувшись, добавила я, припомнив, что нечто подобное слышала в каком-то историческом фильме. Надеюсь, не напутала с обращениями. — Но... Вы видели свою библиотеку? Там немыслимо что-то найти! А если это что-то очень срочно нужно?.. К тому же мне сейчас совершенно нечего делать...

Лицо хозяина дома неуловимо изменилось. Словно окаменело. Медовые глаза словно подернулись льдистой корочкой. Губы поджались.

— У вас есть дело, леди Стефания, — ровно и прохладно перебил меня герцог. — Вы должны как можно быстрее выздороветь и вспомнить, из какого вы рода. Вас наверняка ищут, волнуются... И мне не простят, если вместо того, чтобы обеспечить вам все условия для выздоровления и восстановления, я заставлю вас надорваться, выполняя черную работу. — Мужчина встал, так и не притронувшись к ужи-ну. Чуть более резким, чем обычно, жестом вернул на место стул. — Отдыхайте, леди Стефания! Я зайду завтра, осведомиться о вашем самочувствии!

У меня задрожали губы, когда я смотрела вслед уходящему мужчине: прямой как палка, и такой же грациозный сейчас. Весь его вид просто кричал о нанесенном ему оскорблении. И что мне теперь делать? Ссориться с хозяином до-

ма не дело, выкинет из дому, как нашкодившего котенка, и все дела. А что-то мне подсказывает, что даже заикаться про библиотеку еще раз совершенно бесполезно. Как же я тогда смогу заработать денег себе на жизнь? Неужели придется зависеть от кого-то, унижаться, выпрашивая каждую копейку?.. Да уж, Стефа, вот ты и узнала, чего стоишь в роли дипломата. Не смогла даже наняться на работу! Прав был папа, когда говорил, что меня к нашей фирме еще рано допускать!

Аппетит испортился напрочь. Пустая тарелка герцога неммым укором стояла напротив меня. Словно безмолвный свидетель моего провала. Очень хотелось вскочить, схватить ее и с размаху швырнуть об стену. Но если вспомнить мое шаткое положение в этом мире, я себе позволить подобного не могла. И чтобы не смотреть на пустую посуду, я положила себе на тарелку пару ложек какого-то блюда, опустила голову на руку и принялась бездумно выводить вилкой узоры в еде. В голове заевшей пластинкой крутилась одна мысль: «Что делать, как заработать себе на жизнь?»

В целом, я не имела ничего против герцога и жизни в его доме. Но было одно очень жирное «но»: я жила здесь на птичьих правах. Надоест герцогу, и он меня выгонит. Или сочтет меня шпионкой, врагом. Тогда все станет в разы печальнее. А если он женат или обручен и готовится к свадьбе? А что? Хозяин дома — привлекательный и видный мужчина. Явно богат и титулован. Вряд ли он ходит холостым. И если представить мою встречу с его невестой или тем более женой...

Настроение испортилось окончательно. Вот что я за невежущая такая? Ни талантов, ни навыков полезных! Это ж надо было так вляпаться! Готовилась к богатой и спокойной жизни с самым лучшим мужем, а оказалась в ситуации, когда все мои знания совершенно бесполезны! Могло ведь провидение или кто там занимался моим попаданием, хотя бы талантов в области магии мне отсыпать! Так нет же! Даже здесь я полный ноль!

Чем больше я думала над своей проблемой, тем сильнее болела у меня голова. Тем больше хотелось не просто плакать, а закатить полноразмерную истерику. Впервые в жизни. И наплевать, что я не знаю, как это делается. Чему-чему, а плохому можно научиться быстро. А лучше бы я легла спать и увидела во сне, как открыть свой ресторан, не умея готовить. Или ателье модной одежды, не умея шить. Хотя... Здесь такие моды, что я со своими знаниями прогорю еще до того, как откроюсь. Эх!..

Так ничего и не придумав, как впрочем, и не поев, я отодвинула тарелку с художественно размазанной по ней едой, доплелась до кровати и, не вызывая горничную, свалилась на нее ничком. Не хочу никого видеть! А завтра утром встану и обязательно придумаю, как мне заработать денег. Я еще стану богатой, господин герцог! И не буду нуждаться в том, чтобы вы указывали мне, как себя вести и что делать...

На удивление меня никто не стал будить и заставлять переодеваться в ночную сорочку. Я так и проспала до утра.

Крепко и без каких-либо сновидений. Выспалась как никогда. И поднялась задолго до того, как в комнате появилась Мия.

Почти нетронутый вчерашний ужин исчез со стола. Я хмыкнула. Надо же, а я ничего и не слышала. Это я так крепко спала или горничная так бесшумно сработала?

Чисто из духа бунтарства и противоречия сама сходила в ванную и умылась, потом расчесала и кое-как сколола волосы. Неудобно с длинными. В своем мире всегда ходила со стрижкой. А здесь с первых часов за моими волосами ухаживала служанка. И я уже успела к этому привыкнуть. Привыкла, что мне помогают мыться и вытирают как маленькую, когда выхожу из воды. Расчесывают мне волосы, делают прически, шнуруют платья. Вот тоже еще неудобство: куда проще с молниями или хотя бы с пуговицами. Но у леди вся одежда была почему-то на шнуровках и крючках. В отличие от мужской. Вот бы произвести революцию и ввести в обиход застежки-змейки! Но это только мечты. Ибо я не особо хорошо представляла их устройство. Да и понятия не имела, как организовать производство. Эх!.. Бесполезная я все-таки...

Первый сюрприз преподнесла появившаяся на пороге комнаты горничная, когда я уже почти закончила с утренним туалетом и завязывала пояс на халате, на котором пришлось остановиться из-за того, что самостоятельно я ни одно платье не могла надеть. Требовалась помощь с застежками.

— Доброе утро! — ровно поприветствовала служанку, ожидая, что она ответит тем же, а потом сходит за завтраком. Так как я вчера не ужинала, аппетит уже разгулялся просто зверский.

Каково же было мое удивление, когда Мия свела брови к переносице:

— Леди, целитель Тервиале запретил вам вставать с постели! Вы должны пить настои и соблюдать постельный режим для скорейшего выздоровления!

Честно говоря, я оторопела.

— С чего бы это? — поинтересовалась подозрительно. — Я чувствую себя значительно лучше, тебе ли не знать?..

Горничная на миг поджала губы. Но терпеливо пояснила:

— Вы вчера отказались от еды, капризничали. Лорд Тервиале сделал вывод, что вам еще рано вставать. А чтобы выздоровление не затягивалось...

Так вот, в чем дело! Это герцог распорядился! Хочет, чтобы я побыстрее очухалась и покинула его дом?.. Стало и обидно, и страшно. А еще я укрепилась в мысли, что должна в обязательном порядке придумать, как зарабатывать себе на жизнь.

Спорить со служанкой оказалось бесполезно. Ей приказали, и послушаться она не смела. Мне пришлось вернуться в постель и завтракать там. Как какому-то беспомощному инвалиду. Я надеялась, что, если стану подчиняться в мелочах, мне будет проще добиться своего в более крупном. Однако

даже после того, как я без особой охоты поела, полулежа в кровати, а препирательство с горничной испортило проснувшийся было аппетит, стоило только заикнуться о библиотеке, как на меня испуганно замахали руками. Приехали.

— Но я уже все, что брала, прочитала, — насупившись, сообщила Мие. И это была чистая правда. — Я просто хотел взять другие книги...

Служанка почти не раздумывала:

— Я сама вам принесу новые книги.

Я обалдело захлопала глазами.

— А если ты принесешь то, в чем я ничего не понимаю? Или мне это будет не интересно? — поинтересовалась, когда Мия уже положила руку на дверную ручку.

Я очень надеялась, что после этих слов горничная согласится, что мне нужно сходить в библиотеку самой. Но услышала нечто совершенно противоположное:

— Тогда я схожу еще раз и заменю не подошедшие книги, — решительно ответила служанка и все-таки вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Это был шок. Всеобъемлющий. Даже не шок, а удар. Ступор и полная дезориентация. Я смотрела на закрывшуюся дверь, приоткрыв рот. А в голове было пусто до звона.

Значит, вот так? На смену потрясению пришла злость. Одним прыжком я выскочила из кровати и как была босая, побежала к двери. Однако не то что открыть, прикоснуться к ней не успела. Едва протянула руку, как она распахнулась. И

я прикоснулась к... мужской груди, затянутой плотной, вышитой металлической нитью, тканью.

Руку словно прошило электрическим током. Миллиардом крошечных, но ощутимых молний. Это было и страшно, и приятно, и... Я торопливо отдернула ладонь и подняла растерянный и потрясенный взгляд вверх... Чтобы встретиться с серьезным, медово-карим взглядом герцога...

Кажется, мы смотрели друг на друга целую вечность. И еще мне почему-то показалось, что герцог с трудом удержался, чтобы не поймать меня за руку, не вернуть ее туда, откуда я ее отдернула. Это было какое-то наваждение. По-моему, мы оба даже дышали урывками, через раз. Во всяком случае, у меня аж голова закружилась.

— Вы замерзнете и заболете еще сильнее, если будете и дальше стоять на холодном полу босыми ногами, леди Стефания, — едва слышно шепнул через какое-то время, показавшееся мне вечностью, хозяин дома. — Куда вы снова собрались?

Ругаться не хотелось. Даже в этом одурманенном состоянии я понимала, насколько шаткое у меня положение. Но никаких стоящих идей в голове не было. И я ляпнула единственное, что пришло в голову:

— У меня читать уже нечего. А лежать просто так скучно. Но вы не волнуйтесь! — торопливо заверила я, заметив, как темнеют до состояния горького шоколада медовые глаза. — Я достаточно хорошо себя чувствую, чтобы сходить само-

стоятельно за книгами!..

Заверения не подействовали. Герцог на миг стиснул губы так, что они почти исчезли с мужественного лица. Я вдруг поймала себя на том, что люблюсь хозяином дома, как картинкой. К счастью, обладатель волнующего меня лица ничего не заметил:

— Вам нужно больше лежать и отдыхать. Тогда быстрее восстановитесь. А книги я вам принесу сам!

Краска бросилась мне в лицо, стоило представить, что будет, когда герцог столкнется с горничной и узнает, что ту я тоже отправила за книгами! Но остановить мужчину я не успела.

— Быстро в постель! — строго скомандовал он. — Я сейчас пришлю к вам камеристку, чтобы она помогла вам согреть ноги. А потом принесу вам книги. И чтоб больше не занимались самодеятельностью, вам понятно?

Это прозвучало настолько грозно, что я не решилась возразить. Молча вернулась к кровати и даже забралась на нее с ногами. Ну вот что за невезение, думала я, глядя на закрывшуюся за герцогом дверь. Как теперь с ним помириться? И как добиться своего? Когда мне разрешат вставать с кровати? Только когда «вспомню», где мой род?

Мия вернулась минут через двадцать, принеся с собой огромную стопку книг. И при этом не сказала мне ни слова. Неужели они с герцогом разминулись? Впрочем, меня это почему-то не утешало. Как и не радовала стопка книг на при-

кроватной тумбочке...

К сожалению, выбора мне не оставили, пришлось брать в руки первую попавшуюся книгу. Я очень надеялась, что это окажется так нужный мне сейчас томик по этикету, а не женский роман, но ошиблась. Дважды... Книга содержала исторические события войны между двумя королевствами, которые сейчас для меня не имели ценности. Да и были попросту неинтересны. Вот только выбора у меня не было.

Я ожидала, что герцог вновь придет составить мне компанию, и вновь ошиблась. Он зашел, отстраненный и холодный, как айсберг. Спросил о моем самочувствии и сразу ушел, оставив меня одну в полной растерянности, то же самое произошло и на следующий день.

Так потянулась скучная и однообразная жизнь...

Несмотря на неинтересные темы, все книги были прочитаны за пару дней. Несколько раз я пыталась уговорить Мию сопроводить меня в библиотеку за новыми. И каждый раз получала недвусмысленный отказ:

— Леди, я не могу нарушить приказ его светлости... — почтительный книксен и, забрав прочитанные мной книги, горничная ушла, чтобы через некоторое время принести мне новые.

Это бесило. Мне приходилось собирать всю свою выдержку в кулак, чтобы не сорваться и не высказать все, что я думаю о моем содержании под домашним арестом или скорее комнатным... Ведь даже выходить, прогуляться по коридо-

рам, мне не позволяли.

Несколько дней я и правда смогла выдержать, и вела себя, как желал герцог: тихо, спокойно и послушно. Но на это ушли все мои силы и все терпение. И как назло, горничная приносила либо книги по истории, либо по биологии или географии. Они не сильно отличались от тех, что я изучила в первые дни, и уже не были столь ценны. И, в конце концов, я не выдержала:

— Мия, я иду в библиотеку. Эти книги я уже все прочитала и хочу выбрать, что-то другое, сама!.. — Женщина хотела возмутиться, но я успела добавить: — Ты же и сама видишь, что мне не нужна поддержка! Чувствую я себя уже великолепно... А если мое заточение продолжится, у меня начинается депрессия!

Глаза горничной округлились:

— Деп... Леди, что это?

Ээээ...

Я совершенно забыла, что стоит держать язык за зубами и следить за словами. Но откуда я могу знать, какие названия и определения в их мире существуют, а какие нет?

— Душевная болезнь, от безделья и одиночества... — не придумала ничего лучше я. Для более сильного впечатления сделала грустное выражение лица и приложила руку груди.

— Позвать лекаря? — тут же неправильно среагировала женщина.

Пришлось срочно выходить из образа.

— Да нет же!.. Я отлично себя чувствую, — начала раздражаться я, — и мне нужно в библиотеку! Если ты не проводишь меня, я уйду одна! Так и знай!..

Нехотя служанка все же согласилась, помогла мне переодеться, и мы наконец-то вышли из моих покоев. А в коридоре мне даже воздух казался другим, свободным...

До библиотеки мы добрались быстро. Даже слишком. А в ней... ничего не изменилось. Увы. Даже после моих слов про эту неразбериху герцог не озаботился поведением хотя бы минимального порядка. И как в таком бардаке найти что-то нужное? Да я тут до пенсии буду рыться и все равно ничего не найду!

Глядя, как я роюсь на полка с энтузиазмом беременной мыши, строящей себе гнездо, и при этом, непрестанно ругаясь себе под нос, Мия робко предложила свою помощь. А я взяла и согласилась. И мы уже вдвоем приступили к поискам необходимой мне книги по этикету.

Путаница раздражала. Чтобы хоть как-то разделить книги по направлениям и отделить их от еще не просмотренных, я сделала для каждого отдельные стопки, которые с каждой минутой становились все больше. Особенно та, что я отвела для истории. Кажется, дед герцога ее очень уважал. Полки первого освободившегося от бардака шкафа они и заняли. Так, уже было понятно, где в дальнейшем искать историю королевства.

Работа пошла неожиданно быстро. Пока что я не могла

решить, как лучше раскладывать книги. В дальнейшем нужно будет сделать деление более структурированным по времени событий, либо содержанию.

— Мия, это очень странно... — задумчиво обратилась к горничной я через какое-то время, рассматривая очередной увесистый том по истории. — Мне до сих пор не попалось ни одной книги женского романа. Неужели мать и бабушка герцога не любили читать?

— Леди, что вы имеете в виду? — женщина была так удивлена, что даже перестала выставлять книги на полку и уставилась на меня. — Что за женский роман?

Вопрос горничной поставил меня в тупик. Некоторое время потребовалось, чтобы перестать глупо на нее пялиться. Неужели здесь могут не знать, что такое женский любовный роман? И как мне ей объяснить?

Я сползла с лестницы, на которую забралась, чтобы было удобно рыться на верхних полках шкафов, и задумчиво посмотрела в пространство:

— Это истории для легкого чтения. — Горничная все еще непонимающе смотрела на меня. И я вдруг ощутила азарт: — Представь, ты берешь книгу и читаешь историю любви между наследниками, семьи которых всю жизнь враждовали. Их родители против отношений главных героев и всячески им мешают, — для правдоподобности пришлось позаимствовать часть нашей с Ильей истории, добавив больше красок. — Влюбленные же делают все, чтобы быть вместе: отка-

зываются от финансовой поддержки родителей, добиваются всего сами, обязательно описано, что в этот момент они чувствуют, все их эмоции и переживания. Что ощущают и как думают, над решением возникших проблем, на какие жертвы идут, чтобы быть вместе, и в конце создают семью и живут долго и счастливо!

С каждым моим словом лицо горничной, не выражавшее раньше никаких эмоций, становилось все более недоверчивым, женщина перестала сдерживать свои эмоции, и того мне хватило, чтобы понять:

— У вас таких книг не существует?

— Нет, — медленно покачала головой Мия — Таких книг я не встречала, и даже не слыхала про них. Может, они есть в другом королевстве, все же герцог привез вас оттуда.

Я не поверила своим ушам. Все это время никто не сказал, что я оказалась в другом королевстве! А я еще не могла понять, почему в воспоминаниях бывшей хозяйки тела не всплывала информация о существовании драконов, тогда как в каждой книге по истории они были на главных ролях!

Сердце в груди колотилось, как сумасшедшее. Что-то подсказывало мне, что я только что получила очень ценную информацию, которой не хватало, чтобы до конца сложить пазл с упрямыми воспоминаниями. Однако все это следовало обдумать спокойно и в тишине. А прямо сейчас нужно было выяснить точно, известны ли здесь дамские романы. Почему-то мне это казалось очень важным.

— Мне нужен листок бумаги и ру... кхм... — вовремя одернула себя, — перо с чернилами.

Служанка быстро приготовила необходимое. Усевшись на маленький диванчик, я подтянула к себе поближе маленький столик и приступила к созданию своей первой истории, точнее, сцены к ней. Другого способа разобраться, существует ли здесь хоть что-то подобное, я не видела.

Пришлось потрудиться, чтобы вложить в этот небольшой кусочек на трех листах все эмоции и переживания, которые я испытывала, когда отец дал категоричный отказ, и запретил мне даже приближаться к Илье! Но у меня получился сценарий настоящей драмы, которую нам еще предстояло преодолеть. Унижения Ильи, когда он пробирался ко мне ночью и был пойман охраной, его самоотверженные фразы признаний, призванные свидетельствовать о его неистовой любви ко мне, желании защищать и оберегать.

Отдав все написанное горничной, замерла, следя за каждой эмоцией на ее лице. Читала Мия медленно. Вначале все было как обычно, но, постепенно погружаясь в историю моей прошлой жизни, женщина начала переживать. Руками она чуть сминала листы, переживая за меня и моего избранника. А к концу ее глаза и вовсе увлажнились.

— Это так волнующе! А что было дальше? — дрожащим голосом спросила она, дочитав до конца.

— Пока не знаю... — я и правда не знала, ведь воспоминания еще не вернулись полностью. — Тебе понравилось?

— Очень! Вы же закончите его? Я хочу узнать, чем все завершится!

Мне тоже хочется знать, чем все закончилось... Жаль только, что память больше не показывала обрывки моего прошлого.

— Леди Стефания, время обеда! Вам стоит отдохнуть! А то их светлость рассердится! — спохватилась Мия, на лице горничной не было следов недовольства, хоть я и понимала, что она занималась работой, которая точно не входит в ее обязанности.

А еще она продолжала посматривать на листы с историей, которая взбудоражила ее. Для меня это было сродни возвращению в тюрьму. А не вернуться я не могла. Потому что именно здесь возникла большая проблема, герцог каждый день навещал меня именно во время обеда! Интересовался, как мое самочувствие, и уходил раньше, чем я успевала у него что-нибудь спросить. Вот почему я так желала найти этот чертов томик этикета! Не просто же так его отношение ко мне изменилось, когда я завела разговор про работу! Однако эта книжечка никак не желала найтись...

— Хорошо, но после вернемся! — согласилась, хватая книги, что решила прочитать.

Женщина сразу же забрала все, что я взяла, освободив мои руки. Так, мы вдвоем направились в отведенные для меня комнаты. Я надеялась, что с обедом справлюсь быстро, но сильно ошиблась. Когда мы вернулись обратно, в гостиной

нас уже ждал недовольный герцог...

— Где вы были? — требовательно спросил герцог.

Будь у меня шерсть, от его глубокого, словно рычащего голоса она бы встала дыбом! По телу пробежал ледяной холодок, поднимая маленькие волоски. И я не сразу смогла взять себя в руки, чтобы ответить:

— В библиотеке... — голос дрожал, а чертова реакция тела распластаться в поклоне бесила!

Ну уж нет, показывать свою неуверенность — последнее, что мне сейчас нужно. Стоит лишь однажды показать слабость — потом, что ни делай, себя уже не отстоять. Один неверный шаг — и потом всю жизнь будешь расплачиваться.

Герцог смерил меня подозрительным взглядом:

— И чем же вы там занимались столь продолжительное время? — обманчиво спокойным голосом поинтересовался он, приближаясь ко мне словно хищник.

То, что герцог пришел не за пару минут до нашего возвращения, стало ясно сразу. Как и то, что придумывать оправдания и врать, притворяясь, что отсутствовала всего ничего, также не стоит. Он точно уже все знал!

— Искали книгу... — понимая, что данный ответ его точно не удовлетворит, продолжила, прежде чем он успел что-нибудь сказать: — И немного поменяли книги местами. Простите, но найти нужную литературу в таком книжном хаосе быстро — невозможно... И я все же настаиваю на необходимости привести вашу библиотеку в порядок!

— Настаиваете? — у герцога, разве что пар из ушей не пошел. А я осознала, что взяла не совсем верный тон. — Да вы хоть представляете, что мне предлагаете? Что я вам сделал, что вы так меня ненавидите? Или вы не понимаете, что будет, если кто-нибудь прознает, что я заставил леди убираться в библиотеке как прислугу? Зачем вам вообще это нужно?

Я чуть не попятилась под напором герцога. Скорее всего, мое предположение о грубом нарушении этикета, если леди берется сама за работу, было верным... Но не может же мужчина так волноваться из-за этого?..

— Как я уже сказала, мне нужна возможность заработать! — начала я осторожно, гадая, что могло разозлить хозяина дома больше всего.

— Зачем? Я вас всем обеспечил, вы ни в чем не нуждаетесь! — перебил меня мужчина, сдерживаясь, кажется, из последних сил.

— Не хочу зависеть от посторонних и быть обязанной чужим!!! — я, в отличие от него, сдерживаться уже не могла, последняя реплика герцога просто взбесила. — Чтобы вы не думали на этот счет, я не желаю, чтобы моей жизнью распоряжался кто-то, кроме меня! Я благодарна, что вы меня спасли и делаете все, чтобы я вспомнила свою семью, но пока этого не случилось! И, возможно, не произойдет никогда. А жизнь продолжается! Поэтому я хочу начать работать, чтобы обеспечивать себя в будущем!

Моя речь явно шокировала герцога, иначе как еще можно

объяснить его расширившиеся глаза, в неверии уставившись на меня. Красивые... Так бы смотрела и смотрела в них, но сейчас есть дела поважнее! Воспользовавшись тем, что герцог молча хватал воздух ртом после моей отповеди, я выпалила решительно:

— Позвольте мне все же привести библиотеку в порядок! Или у вас нет денег, чтобы мне заплатить? — добавила по наитию, чем, кажется, окончательно добила своего невольного покровителя.

Некоторое время меня разглядывали как редкую диковинку, которую сложно добыть, нельзя хранить у себя, ибо она порочит репутацию, но и расстаться с которой нет никаких сил... А потом в затянувшейся тишине прозвучало:

— Хо-ро-шо... — медленный, немного заторможенный ответ с рычащими нотками. Кажется, я его достала.

С недоверием уставилась на герцога. Он согласился? Нет, правда согласился?

— Спасибо!!! — не удержалась и взвизгнула я от переполняющего меня восторга. Даже потянулась его обнять, как хозяин дома решил добавить:

— Но платить я вам не буду! Это даже не обсуждается. Можете делать с библиотекой все, что вам заблагорассудится, она полностью в вашем распоряжении.

От шока, что мне вроде как разрешили, но все же отказали, я опешила. Это как это? Работать бесплатно? Пока я пыталась сформулировать вопрос так, чтобы мне не могли

отказать, этот непрошибаемый чурбан ушел! Просто оставил меня одну, так и не дав шанса заработать! Утешало лишь одно — теперь я могла свободно уходить в библиотеку и наводить там свои порядки! А оплата... Если он думает, что я откажусь от мысли заработать так просто, пусть даже не надеется!

— Леди, обед готов!

За перепалкой с герцогом я не заметила, как Мия накрыла на стол. Аппетит испортился вместе с настроением, но, чтобы оставаться в форме и не превратиться в аристократическую амёбу, мелькающую приведением в библиотеке, мне необходимо хорошо питаться. Сил, чтобы привести библиотеку в порядок, понадобится колоссальное количество! Именно поэтому отказываться от обеда я не стала.

Торопливо есть считается плохим тоном, но сейчас в помещении не было никого, кто мог бы меня за это осудить. А потому я очень быстро покончила с обедом и решила вернуться в библиотеку, но была остановлена горничной:

— Леди, лекарство лорда Петрониуса имеет расслабляющие свойства, вам стоит прилечь...

Соглашаться не хотела из-за собственного упрямства. Мне хотелось быстрее начать работу и доказать хозяину дома, что от меня тоже может быть польза! Но посмотрев на непривычно взволнованную Мию, решила прислушаться и отдохнуть. Женщине, скорее всего, влетит за мою несанкционированную вылазку. А мне не хотелось ее подставлять под

неприятности. К тому же на меня вдруг и правда накатила слабость.

— Пожалуй, ты права, — неохотно призналась, — я хочу отдохнуть...

Горничная помогла мне переодеться, и я улеглась в кровать, притягивая одну из принесенных сегодня книг. Ее содержание показалось мне интересным еще когда она только попала мне в руки. Но то ли повлияло настроение, то ли интересным был лишь один фрагмент, на который я сегодня и попала, впервые открыв книгу, сейчас она казалась мне такой до ужаса скучной, что клонило в сон. Поддавшись накатывающей слабости, провалилась в глубокое сновидение.

После очередной попытки Ильи затащить меня в непроходимую глубину острова, я разочаровалась. Это только первые дни нашей семейной жизни, а мы уже не можем с ним договориться, чего до свадьбы не случилось ни разу. Что же будет потом?

С первого дня нашего знакомства у нас была полная идиллия и взаимопонимание! Порой мне даже казалось, что Илья понимает меня с полувзгляда. А сейчас он не желает прислушиваться ко мне совершенно! Делая только то, что хочет он сам, не заботясь о моих желаниях! А ведь я мечтала совершенно о другом! И все это было, пока мы не приехали на этот проклятый остров, который я сама же и выбрала, в журнале, что однажды Илья принес с работы. С каждым днем пребывание здесь все больше походило на пытку.

— Стеш, я не хотел говорить об этом сейчас, но ты меня вынуждаешь, — заявил как-то Илья — Мы приехали отдохнуть и побыть вдвоем, а ты отказываешься от всех моих предложений. Сидеть целый месяц в этом доме взаперти я не собираюсь. Я буду исследовать остров. Если хочешь, можешь оставаться здесь одна!

— Я просила меня так не называть! — разозлилась я.

Тон Ильи меня взбесил, и если бы он сейчас не вышел, то разбившаяся о дверь тарелка точно попала бы в него.

Глубоко вздохнула, глядя на белеющие на полу осколки, и медленно выдохнула успокаиваясь. Такое бывает, когда создается семья. Мы должны научиться искать компромиссы и понимать друг друга. Все это придет со временем, нужно только немного выждать. Убедив себя в этом, собралась и вышла на улицу. Вчера вновь прошел ливень и под ногами еще встречалась грязь. По уже бесившей меня не раз тропинке поспешила догнать Илью. Нам нужно больше времени проводить друг с другом, ну или хотя бы нормально поговорить! Все же мы теперь семья.

Догнать мужа быстро не вышло. За последние дни он так часто поднимался по тропе на склон горы, что выучил здесь каждую кочку. Я же пыталась пройти здесь лишь дважды и оба раза возвращалась в домик раньше, чем успевала подняться на вершину. В этот же раз я точно должна подняться и поговорить с Ильей!

Тропинка казалась бесконечной. Несколько раз я поскаль-

зывалась и падала. Огромных усилий стоило продолжить свой подъем.

— Я тебе это припомню! И вообще, отцу все расскажу!
— ворчала на муженька, но сама понимала, что отцу я точно ничего говорить не буду. Ведь в ответ он припомнит мне все мои уловки, что я использовала для получения разрешения на брак.

Так пыхтя, не только от негодования, но и от большой физической нагрузки, я шла вперед. И наконец-то поднялась!

Это было шикарно и точно стоило всех моих мучений! С вершины открывался вид на весь остров.

— А здесь и правда красиво... — произнесла заворуженно, осматриваясь по сторонам, уже забыв все свои обиды и невзгоды.

— Я об этом и говорил, хорошее место, можно полюбоваться, а еще я привез с собой вечнозеленый дуб. Посадим его вместе? — с ноткой самодовольства в голосе заговорил позади меня, неслышно приблизившись, супруг.

Я была поражена.

— Ты что, притащил с собой дерево?

— Да, мы можем посадить его вместе! — таким счастливым Илью я еще не видела.

Муж прямо светился от счастья, доставая из припрятанного неподалеку пакета полуметровое деревце всего с несколькими маленькими листочками.

— Ты уверен, что он приживется? — разглядывая его, с сомнением уточнила я.

— Конечно! — отмахнулся муж. — Я все узнал! Вечно-зеленый дуб может спокойно расти в тропиках. Именно поэтому я его и привез. Твой отец всегда повторяет, что настоящий мужчина должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына! Дом нам подарили, но я обязательно построю еще один — сам! А дерево посадим сейчас!

И он, достав вновь непонятно откуда лопату, начал копать яму. Пока супруг был занят, я подошла к краю склона. Тропинка находилась на более пологой стороне горы, другая же сторона заканчивалась крутым обрывом.

Влажный ветер обдувал лицо, и единственное, о чем я могла сейчас думать, это о том, как Илья вообще придумал притащить дерево на остров.

— Мне кажется, это глупо... — все же не выдержала я.

— Почему? — не отвлекаясь спросил он. И тут же перебил, не позволив ответить: — Помоги!

Пришлось подойти и поддержать растение, пока Илья закапывал его корни. Получилось вполне себе ровно.

— Сюда мы больше не вернемся, лучше бы посадили его дома, — проворчала я. Поступки Ильи чем дальше, тем больше раздражали.

Но неожиданно, стряхнув с лопаты последние комья влажной после дождя земли, вернувшись к любованию островом, супруг произнес что-то странное:

— Я буду приезжать сюда каждый год и навещать тебя. Я вытаращила на Илью в удивлении:

— Что? — не поверила своим ушам. — Зачем меня навещать? Я уж точно сюда больше не вернусь.

По лицу мужа расплылась непривычная моему взору, неприятная улыбка. Как у безумцев в фильмах. Я аж инстинктивно отступила на пару шагов. Что-то явно было не так, он никогда меня не пугал. Сейчас от страха сердце буквально колотилось у меня в груди...

— Что ты несешь? — голос противно задрожал.

Сердце еще больше ускорило ритм, сбивая дыхание. Ощущение грядущих неприятностей становилось все сильнее.

Как в кошмарном сне Илья медленно покачал головой:

— Ты не вернешься. Потому что ты останешься здесь!

Одним быстрым рывком он оказался возле меня и схватив за руку, дернул на себя. От неожиданности я не удержалась на ногах и по инерции полетела в его сторону... Но этот... этот придурок в последний момент сделал шаг в сторону! И вместо того, чтобы врезаться в него, я полетела вниз с обрыва!.

...Я проснулась рывком. Захлебываясь воздухом и собственным криком. Сердце бешено колотилось, как будто я все еще падала, словно мое тело все еще летело вниз, к камням, к смерти. Казалось, в ушах стоит свист ветра и хруст собственных костей. Но вместо боли я ощущала мягкость кровати подо мной. А слышала шелест ткани и шорох перины. Не сразу, но я осознала, что все пережитое — просто сон.

Дыхание постепенно успокаивалось. Паника отступала. Мозг просыпался и начинал осознавать, что я лежала на постели, а не на камнях под обрывом. Что надо мной был уже знакомый и почти привычный бархат балдахина, а не небо острова, ставшего мне могилой...

Это всего лишь сон... Хотя нет. Это был не просто сон. Я вдруг осознала, что ко мне вернулась память... Не жалкие обрывки, которые я была вынуждена записывать на бумагу, чтобы разобраться, что к чему. Я вспомнила до конца, кем была и что со мной произошло...

Перед глазами снова, как живой, возник Илья. Его лживое лицо. Его вкрадчивый голос. Его предательская улыбка. Его рука, дергающая меня к себе, а на самом деле к обрыву и смерти...

Я села, дрожащими пальцами сжимая простыню. На коже выступили бисеринки холодного пота. Мир вокруг казался

прежним — тот же лунный свет из окна, тот же запах трав, исходящий от подушки. Но внутри меня все стало другим. Я больше не была словно расколотой на куски провалами в памяти. Теперь я ощущала себя цельной личностью. На короткое время даже вернулась та, прежняя целеустремленная Стефания, которая планировала свою жизнь с наполеоновским размахом и, без сомнений, претворяла планы в жизнь, используя для этого любые, даже не самые честные способы.

— Ублюдок, — прошептала я, глядя перед собой в ночь, словно бывший муж мог меня услышать. — Ты убил меня. Разрушил все, к чему я стремилась. Ты...

Внезапно меня будто что-то столкнуло с кровати. Я вскочила, не до конца понимая, что я делаю, торопливо подошла к столу, схватила листок бумаги и перо. Лунного света было маловато. Пальцы дрожали от переполнявших меня чувств. С кончика проклятого пера срывались брызги чернил. Но я упрямо писала. Я больше не доверяла своей памяти. Писала, чтобы не забыть. И чтобы не простить.

Он сказал: «Я буду приезжать сюда каждый год и навещать тебя». Он заранее знал, что избавится от меня. Знал, что убьет. И он сделал это. Он меня столкнул. А я должна помнить. Я должна отомстить.

Я остановилась, глядя на слова, складывающиеся в нервные строчки, забрызганные чернилами, будто они могли ожить и сами броситься на предателя. Во мне кипела ярость, такая чистая, такая ледяная, что казалась почти священной.

— Я найду тебя, Илья, — сказала я вслух, и голос мой уже не дрожал. — Тебе не повезло. Я не умерла до конца, живу в мире, в котором есть магия. Так что я найду тебя. И найду способ тебе отомстить. Ты узнаешь, что значит бояться...

Наверное, все это было бредом, навеянным кошмарным сновидением. Возможно, утром, прочитав эти строки, я ужаснусь или рассмеюсь. Отбросив перо, я отошла к окну и взгляделась в ночь. Там, за окном раскинулся новый мир — диковинный, красивый, чужой. Но теперь он был моим. Мне нужно было изучить его и приспособиться к жизни в нем. Герцог считает меня странной? Ха!.. Посмотрим, что он скажет теперь.

Илья думал, что избавился от меня. Но он ошибся. С этой мыслью я вернулась в кровать.

Утром я проснулась от солнечного лучика, пробравшегося сквозь не зашторенное окно и пощекотавшего меня по носу. Некоторое время просто лежала, не понимая, который час и почему проснулась. Но потом память подбросила приснившийся кошмар и возвращение воспоминаний о прошлой жизни, ночное бодрствование у окна и принятое решение. Лучик ласково погладил меня по щеке. словно одобрял сделанный мной выбор, как будто мир сам мне напоминал: я жива. Я здесь. Мне подарен шанс начать все сначала.

Я лежала, не двигаясь, прислушиваясь к себе. Внутри было удивительное сочетание — умиротворение, будто ночь вымыла из меня остатки страха и неуверенности, и реши-

мость, как будто с первыми лучами солнца родилась новая я. Желание жить. Желание действовать. Впрочем, если вспомнить, что я занимала чье-то чужое тело, то это ощущение было не так уж и далеко от истины. Прежней Стефании больше нет. Теперь я другая...

Медленно сев на кровати, я провела рукой по простыне, коснулась взглядом подлокотника кресла у кровати, гладкой поверхности столика. Всё это — мое. Не по праву, но по факту. И если уж судьба дала мне второй шанс, я больше не собиралась повторять собственные ошибки.

Особенно — в общении с герцогом.

Каждая встреча с ним оставляла неприятный осадок. Я постоянно говорила что-то не то, смотрела не так, забывала о правилах, которые здесь были не просто формальностью, а языком власти, впитывались с молоком матери. И если я хочу быть услышанной, понятой, уважаемой — необходимо научиться говорить на этом языке.

Этикет. Нужно в первую очередь найти эту злосчастную книгу. Даже если для этого придется перевернуть вверх дном всю библиотеку. Не может быть, чтобы этой книги здесь не было. А значит, я ее добуду, чего бы мне это ни стоило. Выучу. И потом заставлю герцога считаться со мной как с личностью, а не как с бесплатным приложением.

С таким воинственным настроем я успела умыться и одеться до того, как в дверь постучала Мия. Та, как всегда, вошла чуть настороженная и с чашкой чая. Но на этот раз

мне удалось основательно ее шокировать.

— Доброе утро, Мия, — легко улыбнулась горничной, и мой голос звучал ровно, спокойно, уверенно. Теперь прика-
зы отдаю я.

— Доброе, госпожа, — Мия слегка удивилась, но не стала задавать лишних вопросов. Поставила чашку, помогла по-
кончить с одеванием, причесала меня.

После лёгкого завтрака — тёплый хлеб, вареные яйца, джем из каких-то местных ягод и травяной чай — мы напра-
вились в библиотеку. Хотя Мия, скорее всего по привычке, пыталась меня остановить. Однако стоило мне наградить ее твердым взглядом, как горничная запнулась на полуслове и кивнула. Служанка будто знала или почувствовала, что сего-
дня её госпожа — уже не та, что была вчера.

В который раз коридор, по которому я шла, был пуст. Мне даже захотелось спросить у Мии, где все остальные обита-
тели дома, почему я, кроме нее, герцога и доктора, никогда никого не вижу. Но почему-то промолчала. Словно не была готова услышать ответ.

Библиотека привычно встретила запахом пыли, старой бу-
маги и чего-то почти забытого — как будто сама память жи-
ла в этих стенах. Я обвела взглядом помещение: работы нев-
проворот. А скупердйяй-герцог еще и платить за нее не хочет!
Странно все-таки, что он довел дедово наследство до такого
плачевного состояния. Не любит книги и не любит читать?
Или здесь что-то другое?

Подойдя к ближайшему, еще не разобранному мной шкафу, задумчиво провела пальцами по корешкам книг, словно в этом движении было нечто ритуальное. Где же здесь может находиться этикет? Будь это библиотека моего прежнего мира, я бы сказала, что где-то поблизости. Такие вещи всегда должны быть под рукой. Но в этой библиотеке сам черт ногу сломит, как иногда говаривала мама. Следовательно, нужная книга может оказаться где угодно.

— Начнём с этого шкафа, с верхней полки, — кивнула я Мие. — Тащи лестницу.

Если горничную и удивило построение фразы, она промолчала, без звука выполнив приказ.

Лестница скрипнула под моими ногами, когда я взобра-лась наверх. На секунду моя уверенность в том, что я в состоянии разгрести эти авгиевы конюшни [1] поколебалась. Но иного выхода для себя я не видела, а потому решительно принялась пачками снимать книги с полок и передавать их Мие. Горничная должна была внизу стереть с них пыль. Затем, пока я на полу буду разбирать книги, Мия протрет освобожденный шкаф. А уже потом я все расставлю по местам.

Я бегло просматривала корешки, надеясь наткнуться на что-то полезное. «Трактат о разведении огненных ящеров» — нет, не то. «История торговых путей Великого герцогства» — тоже мимо. «Поэзия южных земель» — красиво, но бесполезно. Я мысленно ругалась всё громче. Кто вообще так хранит книги? Названия, авторы, темы — всё вперемеш-

ку, как будто кто-то нарочно хотел запутать. Словно это герцогская месть за то, что я посмела настоять на уборке в его библиотеке. Впрочем, вряд ли хозяин дома успел бы устроить в библиотеке такой хаос после того, как узнал о моем желании заработать на этом денег. Скорее всего, этот кавардак копился десятилетиями.

— Здесь вообще есть хоть какой-то порядок? — не выдержала я, спускаясь с лестницы с очередной стопкой ненужных фолиантов.

— Госпожа, — Мия подняла взгляд, вытирая руки о фартук, — библиотека стояла нетронутой с тех пор, как старый герцог... ну, вы понимаете. Новый господин сюда почти не заходит.

— Великолепно, — пробормотала я, смахивая пыль с обложки очередной книги. «Алхимические рецепты для начинающих». Нет, это точно не про этикет. — Тогда начнём сортировать по темам. Историю — вон туда, поэзию — на ту полку, всё про магию и алхимию — в угол. Может, хоть так найдём что-то полезное.

Мы работали молча, лишь изредка обмениваясь короткими фразами. Я старалась держать себя в руках, но внутри всё кипело. Если я не найду эту чертову книгу, будут проблемы. Вечно в четырех стенах герцогского дома я жить не смогу. Без знания этикета же один неверный поклон, одно неправильное слово — и всё, прощай репутация. А без репутации я здесь никто. Но просить помощи? Нет, это не вариант. Мия

и так смотрит на меня, как на диковинную зверушку, а если я начну задавать вопросы про этикет, она точно что-то заподозрит. Герцог же и вовсе сочтет сумасшедшей.

В какой-то момент, перекладывая очередную стопку книг, я неловко задела одну из них, и она с глухим стуком упала на пол. Чихая от поднятой томиком пыли, я наклонилась, чтобы поднять её, и вдруг заметила что-то под шкафом — уголок книги, покрытый пылью, но с тускло поблескивающим золотым тиснением на корешке. Сердце ёкнуло. Я опустилась на колени, пытаюсь разглядеть название. «Правила придворного обхождения и этикета королевства Драконов». Вот оно! Именно то, что мне нужно! Но радость быстро сменилась досадой — книга прочно застряла между шкафом и стеной, намертво прижатая тяжёлым деревянным монстром.

— Мия, помоги! — позвала я, но, обернувшись, обнаружила, что горничной нет. Куда она подевалась? Только что была здесь! Я нахмурилась, припоминая, как несколько минут назад в коридоре послышались шаги и чей-то голос. Кажется, кто-то из слуг позвал её — что-то про срочную доставку тканей. Конечно, сейчас самый подходящий момент! Вздохнув, я посмотрела на шкаф. Ждать её возвращения? Нет, это не в моём стиле. Я уже столько времени потратила на этот бардак, что ещё немного — и начну рвать на себе волосы.

— Ладно, — пробормотала я, закатывая рукава. — Где здесь у нас слуги?

Я решительно направилась к выходу из библиотеки, мысленно составляя план. Найти кого-нибудь, кто поможет сдвинуть этот проклятый шкаф, достать книгу и наконец-то начать разбираться в правилах этого мира. Но в глубине души я всё ещё злилась — на герцога, на библиотеку, на себя. Почему все так сложно? И почему я, черт возьми, попала именно сюда?

Коридор снова встретил меня равнодушной пустотой. В этой части дома он был слабоосвещенным, стены и потолок тонули в тенях. Видимо, Мия не лгала насчет заброшенности библиотеки. Хотя мне хотелось бы знать, кто и когда в таком случае устроил погром в библиотеке?

Тишина и легкий шоркающий звук моих шагов давили на уши. Что за замок спящей красавицы? Куда все подевались? Неужели голоса в коридоре несколько минут назад мне пригрезились? Я ускорила шаг, чувствуя, как раздражение смешивается с лёгкой тревогой. Этот дом, с его бесконечными коридорами и холодной роскошью, начинал действовать мне на нервы. Но книга, застрявшая под шкафом, была слишком важна, чтобы отступать.

В отличие от заброшенной библиотеки, в коридоре всё дышало утонченным богатством. Не броским. Как у людей, привыкших с рождения к роскоши. Стены, обшитые темным деревом, были украшены тонкой резьбой — не просто орнамент, а сцены из старинных баллад, где герои сражались, любили, предавали. Лак блестел мягко, словно дерево хранило

тепло рук мастера.

По углам вились позолоченные лепные ветви, будто виноградная лоза, и в их изгибах прятались крошечные грифоны и совы — почти незаметные, но живые. Высокие стрельчатые окна пропускали полосы солнечного света, и хрустальные люстры, свисающие с потолка, ловили их, отбрасывая на мраморный пол блики, похожие на танец. Пол был отполирован до зеркального блеска.

Каждый мой шаг отзывался лёгким эхом под потолком. Как шёпот, как напоминание, что я здесь одна. Шуршание платья казалось слишком громким.

Библиотека выглядела заброшенной и ненужной. Но остальной дом был жив. Герцог явно содержал его в порядке, и даже больше — с любовью. И мне это было непонятно. Почему именно там? Неужели это единственное место, до которого у герцога не доходят руки — или наоборот, это то, что он по какой-то причине пытается забыть?

Тишина здесь не давила, а обволакивала. Коридор вывел меня к тяжелой резной двери, ведущей на задний двор. Я толкнула её, и она поддалась с лёгким скрипом, выпуская меня из полумрака в бурлящий жизнью мир. Задний хозяйственный двор был полной противоположностью чопорной тишине дома. Здесь всё кипело: слуги сновали туда-сюда, разгружая телеги, доверху набитые мешками с зерном, тюками тканей и деревянными ящиками, от которых тянуло резким запахом специй. Две служанки, перекиваясь, тащи-

ли корзины с бельем, а конюх, чертыхаясь, пытался утихомирить фыркающую лошадь, запряженную в одну из телег. В центре двора стоял коренастый мужчина в потрепанной шляпе — кажется, главный здесь, — размахивая руками и выкрикивая указания.

— Эй, осторожнее с тем мешком, там пшеница, а не камни! — рывкнул он на молодого парня, который, споткнувшись, чуть не уронил груз.

Я замерла на пороге, щурясь от яркого солнца, заливающего двор. После полумрака коридора свет резал глаза, а каменная мостовая, покрытая слоем пыли и соломы, скрипела под ногами. В воздухе витали запахи земли, сена и свежесрубленного дерева, а где-то вдалеке слышалось мычание коров и скрип колёс очередной подъезжающей телеги. Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Где-то здесь должен быть кто-то, кто сможет помочь мне сдвинуть тот проклятый шкаф. Но как подойти к этим людям, не вызвав подозрений? Я же, чёрт возьми, чужая в этом мире!

— Леди, вам чего? — сердито окликнул меня управляющий, заметив, как я стою в дверях. — Это не место для прогулок!

Раздумывать стало некогда. Я выпрямилась, стараясь придать лицу уверенное выражение. Книга об этикете ждала, и я не собиралась возвращаться в библиотеку с пустыми руками.

— Мне нужно двое крепких рабочих, отодвинуть шкаф! — сразу начала с важного.

— Шкаф? — удивился управляющий. — В доме?

Его взгляд почему-то устремился мне за спину. Но что его так удивило, меня не интересовало совершенно. Сейчас важнее было побыстрее добраться до столь желанной книги!

— Да, нужно отодвинуть книжный шкаф в библиотеке. Он очень тяжелый. Двух крепких работников будет достаточно, чтобы с этим справиться! — ответила тоном, не предполагающим отказа. Но управляющий почему-то не торопился мне помочь и выделить требуемую рабочую силу. Вместо этого недовольно рассматривал меня. Словно я — пыль на самом видном участке мебели. Вот что ему не так? Совсем слуги у герцога распустились!..

Заметив хмурое лицо мужчины, решила пустить тяжелую артиллерию в ход.

— Вы же не хотите, чтобы я сама этим занималась? — чуть притопнула ногой в нетерпении. — Или мне стоит обратиться к герцогу?

На миг глаза мужчины округлились. Видимо, такого резкого поворота событий он не ожидал. Но потом его губы поджались. Переводя взгляд то на меня, то на слуг, разгружающих телегу, он недовольно, но достаточно уважительно объяснил:

— Простите леди, но сейчас все заняты разгрузкой. Если не успеем в срок, его светлость будет крайне недоволен. Придется немного подождать, пока мы закончим. Я сразу направлю слуг выполнить ваше распоряжение!

Ждать?!.. Такой ответ меня не устраивал совершенно. Мне нужно было как можно скорее отодвинуть этот злощастный шкаф и достать книгу, на поиски которой я потратила так много времени и сил! Глупо, но я переживала, что она может куда-то пропасть, исчезнуть, и торопилась заполучить ее в руки. Это оказалось моей ошибкой. Но поняла я это сильно позднее. В этот же миг я поддалась бурлящим внутри меня эмоциям.

— Пожалуйста!!! — попросила, чуть не плача. Увидев проходящего мимо мужчину с закатанными рукавами и черными от земли перчатками, сразу обратилась к управляющему: — Этот мужчина не занимается разгрузкой! Уверена, он сможет мне помочь, только нужен еще один!

У управляющего почему-то дернулся глаз, он посмотрел на меня так, словно у меня на лице вырос еще один нос или парочка дополнительных глаз. Медленно перевел взгляд и мельком посмотрел на опешившего и не рискнувшего уйти мужчину, но резко повернувшись обратно, уверенно отрезал:

— Садовнику не положено заходить в дом!

— Да мне всего лишь нужно отодвинуть шкаф! Это минутное дело для него! – теряя терпение, завопила я. – Разве он не может с этим помочь?

— Дядя Курд, я закончил с кустами! — в этот момент, как по заказу, со стороны сада стремительным шагом приблизился мужчина помоложе. В руках он держал огромные са-

довые ножницы. — А вот еще один! Вы же свободны? — обрадованно обратилась к обоим, дождалась неуверенных согласных кивков и добавила: — Мне нужно отодвинуть шкаф. Уверена, вам двоим это по силам!

Теперь к мрачному управляющему добавилось два удивленно хлопающих глазами человека. Да что с ними такое? Но вникать в ситуацию желания не было. Меня уже просто трясло от нетерпения. Книга была вот она — отодвинь шкаф и бери! Так что какие-то мелочи в виде чем-то шокированных мужиков и управляющего меня сейчас не заботили. Я же не убивать герцога их зову! Что может быть криминального в том, чтобы отодвинуть для меня книжный шкаф?

— Вы же не оставите меня в беде? — состроила мило-просящее личико.

Этой маской я пользовалась очень редко, потому что на папу она действовала только первые пять лет моей жизни. Позже у него выработался иммунитет. В этом же мире на него все реагировали с какой-то паникой, вспомнить ту же Мию, что сразу собралась звать лекаря.

К моей великой радости, на работников сада она тоже подействовала! Да так, что они торопливо направились к дому, не дожидаясь меня и не обращая внимания на управляющего. Пришлось окликнуть, чтобы они притормозили, избавились от садовых ножниц и сняли грязные перчатки. В библиотеке и так пыли хватает.

Кричавшего что-то нам вслед управляющего я уже не слы-

шала, да и не до него мне было. Я уже была вся в предвкушении. Представляла, как достав столь желанный томик, отправлю всех прочь и погружусь в изучение этикета в полном одиночестве! И, наконец, избавлюсь от досадных промахов в поведении.

До библиотеки я практически бежала, меня лишь немного тормозило осознание, что я все же леди, и бегать по такому большому поместью мне по статусу не положено!

Войдя в наполненное запахом книг и пыли помещение, мужчины растерянно замерли.

— И какой из них? — переводя взгляд с одного книжного шкафа на другой, поинтересовался молодой.

Показав, какого именно монстра нужно отодвинуть, отошла немного в сторону, чтобы не мешать. У самой же чесались руки от желания взять книгу. И ведь сейчас оно наконец-то исполнится!

Минуты, пока мужчины осматривали и вполголоса обсуждали, как лучше взяться и в какую сторону подвинуть эту громадину, длились, кажется, целую вечность. От нетерпения я уже начала нервно постукивать носком туфельки об пол.

Как только мои помощники передвинули шкаф, я сразу бросилась к своему сокровищу. Вот только взять его в руки не успела.

— Что здесь происходит?! — оглушающий рык герцога пронесся по всей библиотеке столь внезапно, что от испуга

и неожиданности у меня подкосились ноги и я так и села в пыль возле желанного томика.

Садовники рядом со мной застыли и, кажется, перестали дышать, попытались слиться с тем самым шкафом, который двигали. У меня, к сожалению, так сделать не получилось. Стремительным шагом ко мне приблизился злой хозяин дома, продолжая буравить гневным взглядом.

— Леди, я жду ответ! — в глазах герцога пылал огонь недовольства и злости.

Опять я сделала что-то не так? И книга, что могла ответить на мои вопросы, все еще валялась на полу. Даже если сейчас ее поднять, знания сами по себе не возникнут у меня в голове. А потому собравшись с мыслями, ответила:

— То, о чем мы с вами разговаривали — работаю! Избавляюсь от хаоса!

Случайные свидетели затихли окончательно, мимикрировав под стены. Герцог же продолжал смотреть на меня в ожидании. Но что еще сказать я не знала, а потому решила прикинуться дурочкой и уточнить.

— Что конкретно вас беспокоит? — пришлось приложить усилия, чтобы голос не дрожал от волнения.

— Почему здесь посторонние? — яростно рыкнули мне в ответ. Будто герцог заранее знал, какой вопрос я задам.

Посторонние вздрогнули и с надеждой посмотрели в сторону двери, даже сделали еле заметный шаг в ее сторону, но сразу же замерли под гневным взором хозяина.

Я же не ожидала такого вопроса, а потому немного растерялась и не немного запинаясь ответила правду:

— Отодвигали шкаф... — и уже более уверенно добавила: — Не самой же мне это делать! Да и не посторонние они! Работают на вас!

Герцогу чем-то не понравился мой ответ. Но развивать тему он не стал:

— Зачем вам вообще понадобилось его перемещать?

— За него упала книга! — уже бодрее отозвалась я. — Ее нужно было достать!

Герцог внимательно посмотрел на пыльный след от стоящей недавно здесь мебели, потом на то, что я так желала заполучить!

— С вами я поговорю позже, — сухо обратился он к побледневшим слугам. — Возвращайтесь к своей работе!

Садовников, как ветром сдуло, только удаляющийся топот еще некоторое время эхом отражался от стен, напоминая, что еще несколько минут назад в библиотеке нас было больше.

— Вы из-за какой-то книги решили нарушить правила приличия? — низким, почти рычащим от гнева голосом обратился ко мне герцог. — И встаньте уже, наконец! Что за дурацкая идея сидеть на полу? Не ожидал от вас подобной глупости...

— Что?! Я всего лишь попросила передвинуть шкаф! — в груди разрастался цветок обиды. Еще ничего сделать не

успела, а уже опять в чем-то виновата... Да что же это за мир такой?

— Вы без камеристки оставались наедине с двумя мужчинами! — голос герцога дрожал от едва сдерживаемого гнева. — Кто позволил садовым рабочим переступить порог дома? Им вход сюда строго воспрещен! А этот шкаф, — он резко ткнул пальцем в сторону мебели, — должен был передвинуть лакей по указанию управляющего! Где ваша горничная? Почему вы одна? И что, скажите на милость, я должен был подумать, застав вас в такой... неподобающей ситуации?

— Все заняты разгрузкой товаров! — огрызнулась я, чувствуя, как внутри закипает обида. — Я лишь попросила помощи у тех, кто оказался под рукой! А теперь, выходит, я в еще более «неподобающем» положении — наедине с вами! — Только сейчас до меня начало доходить, какую ошибку я совершила, поспешив и не дождавшись возвращения Мии. Лучше бы потерпела немного и озадачила ее. Тогда бы точно все было выполнено так, как сейчас говорит герцог...

— Вы выходили без сопровождения? — герцог почти рычал, его голос звенел от напряжения, а глаза метали молнии. Мои нервы, натянутые до предела, готовы были лопнуть от его обвинений и собственной растерянности.

Голова шла кругом. После моего привычного мира, в котором я могла общаться с кем хотела и где хотела, ну почти, обвинения герцога в мой адрес звучали нелепо. Однако же, даже в своем нынешнем, взвинченном состоянии я понима-

ла, что хозяин дома серьезен как никогда. А значит... Значит, эту проклятую книгу по этикету мне необходимо вы зубрить от корки до корки в самое ближайшее время! И...

— Да! Выходила! Или даже этого мне нельзя делать?! — все-таки не выдержала, сорвалась я, практически плача, крича ему в лицо. Чурбан бесчувственный!..

— Без сопровождения компаньонкой нельзя! — громкий рык, от которого все внутри зазвенело.

Последние крупички моего самообладания разлетелись, уступив место бурлящим в груди эмоциям. Меня так трясло от несправедливости и обиды, что, схватив книгу, я сорвалась прочь из библиотеки, не сказав ни слова, подальше от этого мужлана! Бежала, не разбирая, куда именно я поворачивала, знакомый коридор или нет. Все это не важно! Нужно было лишь как можно быстрее оказаться подальше от герцога и его дурацких обвинений. Слезы застилали глаза, картинка расплывалась, а я продолжала бежать все дальше и дальше, сдерживая рвущиеся наружу всхлипы. Главное — не расплакаться, не показать свою слабость и незащищенность перед ним!

Он думает только о себе, даже не представляя, как мне здесь тяжело! Я одна! В чужом доме! В чужом теле! Да в чужом мире, в конце концов! Еще и жить должна по правилам, которые даже не знаю! А виноват во всем он! Не запустил бы библиотеку до такого состояния, я ни за что бы не полезла наводить тут порядок с таким рвением! Нашла бы нужную

книгу, изучила, сославшись на потерю памяти, и все встало бы на свои места!

Толкнув очередную дверь, я на несколько мгновений практически ослепла от яркого солнечного света. Где-то из-за угла были слышны громогласные распоряжения управляющего и ржание лошадей.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять: я каким-то образом оказалась на улице, в ухоженном саду, наполненным сладковатым ароматом цветущих кустов. Вот только красота природы меня сейчас не волновала я услышала позади торопливые шаги. Неужели герцог поспешил за мной?

Меня охватили самые противоречивые чувства: от желания наорать великим и могучим на заносчивого аристократа с его дурацкими требованиями, до - сесть прямо здесь, на пороге, и закатить истерику на весь этот идиотский мир. К счастью, мне хватило здравого смысла, не поддаться инстинктам. Вместо этого подхватила подол платья и рванула вперед, по виляющим из стороны в сторону садовым дорожкам. Куда глаза глядят. Как можно дальше. Чтобы не догнал! Чтобы не увидел моей истерики и горьких слез! Бежала, пока легкие не обожгло болью, от нехватки кислорода. Сердце было готово вырваться из груди. Пульс грохотал в ушах. Пришлось остановиться и отдышаться, жадно глотая воздух. Одновременно прислушиваясь, идет ли за мной герцог?...

Одно было хорошо в моем дурацком забеге: рыдать и

истерить перехотелось. Видимо, недостаток кислорода выжег в крови адреналин, оставив лишь опустошенность. Но это не помешало мне, отдышавшись, осмотреться по сторонам. К счастью, поблизости не было никого, кто мог бы стать невольным свидетелем этой некрасивой сцены. Вокруг было совершенно безлюдно и довольно тихо. Если не считать щебетания птиц, шороха листьев на ветру и поскрипывания деревьев. Даже слуг, разгружающих сейчас телеги, едва было слышно.

Я убежала достаточно далеко от чужих глаз!

С осознанием, что я все же осталась в одиночестве, громко всхлипнула. Еще раз. И еще...

Нервный срыв, от которого я так старательно бежала, все-таки настиг меня. По щекам вновь потекли дорожки слез. Стихшая всего на пару минут истерика началась вновь. Зажав рот руками, чтобы на звук моих рыданий никто не пришел, уселась прямо на траву и залилась слезами, больше не сдерживая их.

Сколько прошло времени я не знаю. Постепенно слезы иссякли. Всхлипы прекратились, сменившись раздражающей икотой, которая тоже постепенно прошла. Но я продолжала сидеть в компании кустов, обхватив себя за плечи, раскачиваясь из стороны в сторону и желая вернуться в свой мир. Вернуться, чтобы скинуть с той горы предателя мужа! Это Илья во всем виноват! Снова вернулись кровожадные мысли, как можно было бы ему отомстить. Порой такие, что сама

себя одергивала. Хотела бы я увидеть, как бы он себя повел, попав в это тело, в этот не ценящий женщин мир.

— Леди! Слава богу вы в порядке! — внезапно ко мне подлетела Мия, осматривая меня и причитая, что ушла далеко. — Нам нужно вернуться в дом. Герцог Инглорион переживает за вас!

— Пусть переживает... Я не хочу возвращаться! — ответила хриплым голосом и сразу закашлялась. Кажется, я сорвала себе голосовые связки, говорить было больно, горло покалывало и першило.

Мия заохала еще громче, причитая и пытаясь поднять меня с земли.

— Леди, пожалуйста, встаньте, вы можете простудиться! Ваши руки уже такие ледяные! Нам срочно нужно вернуться в дом, чтобы вы согрелись! — поддавшись на уговоры, я и правда встала и даже сделала пару шагов, но потом она добавила: — Поговорите с хозяином, и все решится! Он справедливый и мудрый!

Меня словно молнией пригвоздило к месту. Этот... справедливый и мудрый?! Горничная пыталась осторожно придерживать меня за руку и направить в нужную ей сторону. Но я словно приросла к месту.

— Не пойду! — пыталась сказать как можно увереннее, но сорванный голос все портил хрипотой.

Мия всплеснула руками, шокированная моим желанием. Закудаhtала, как курица-наседка. И в каком-то смысле я ее

понимала, ее госпожа, к которой ее приставили служить, вела себя как неразумное дитя.

— Но как же так? Леди не пристало жить на улице! — взмолилась она чуть не плача.

При чем тут улица?.. Впрочем...

Я осмотрелась, всего в нескольких метрах от нас, за ровными рядами посаженных деревьев, виднелся небольшой домик. И как я не заметила его раньше?

— Что это? — остановила поток уговоров Мии.

Горничная посмотрела в указанном направлении:

— Это старый флигель, госпожа! — ее голос дрогнул, казалось, она сейчас и правда заплачет.

Я направилась к нему, в голове возникла шальная мысль.

— Как его сейчас используют?

— В нем раньше жили садовники, но потом случился скандал. С тех пор он пустует. Садовники приходят утром и, сделав работу, уходят. Хозяин их не жалует, хорошо хоть не уволил, позволив работать как и раньше... — голос женщины звучал с опаской, кажется, уже сейчас она понимала, что я интересуюсь не просто так.

Зато теперь мне стало понятно, чего герцог так разозлился! Я привела в дом тех, кого он даже на ночь не желал оставлять на территории своего поместья, не то что видеть в доме. Но откуда мне было это знать? Уверенным шагом направилась к домику. Возвращаться в отведенные мне комнаты я не желала. Там я все больше ощущала себя не в своей тарелке.

Уйти тоже не могла просто потому, что идти мне пока было некуда. Из воспоминаний хозяйки тела я знала, что у нее тоже жизнь была не сахар. И возвращаться к ее родственникам, чтобы от меня избавились, повторно выгодно выдав замуж, я не горю желанием.

Входная дверь оказалась не заперта. Внутри флигеля давно никто не убирался, но это было не важно! Гораздо важнее было то, что сейчас это самый настоящий, полностью оборудованный, готовый для более или менее комфортного проживания в нем дом! С отдельной кухонькой, совмещенный санузел, скромной гостиной и маленькой комнаткой с двумя узкими кроватями.

— Мия, я останусь здесь! — уверенно заявила горничной, глядя на толстый слой пыли.

Горничную чуть удар не хватил. Она никак не хотела соглашаться с моим желанием. Пыталась переубедить меня, и в какой-то момент я не выдержала и рассказала обо всем, что пережила в библиотеке, вновь скатываясь в истерику. Меня обвинили невесть в чем! В общем, я выложила все свои обиды на герцога и его поведение по отношению ко мне.

— Мия, если я не перееду сюда, то уйду куда глаза глядят! Не могу я больше его видеть! — заикаясь от всхлипов и прорывающихся рыданий, говорила Мие.

После долгих уговоров скрепя сердце горничная все же согласилась помочь. Принесла воды, чтобы я могла успокоиться, и началось...

Остаток дня мы потратили на уборку. Мия ворчала на меня, что леди не подобает выполнять работу прислуги. Но благодаря монотонному процессу уборки я смогла отвлечься и успокоиться. Настолько, что пришла идея отблагодарить Мию за ее отношение ко мне. Как никак, она рисковала, идя у меня на поводу. С герцога станется уволить ее, а ко мне приставить кого-то более лояльного к его приказам. Но как я могла отблагодарить человека, не имея ровным счетом ничего? Я долго перебирала идеи, постепенно отбрасывая их одну за другой. Пока не вспомнила, как Мия отреагировала, увидев мои записульки. И вот эта затея мне показалась наиболее годной. Если у меня получится, оформить свои воспоминания в виде книги, приключенческой книги, как мне кажется, это будет лучшей наградой для женщины, в условиях, когда у меня нет ничего своего, чтобы подарить ей.

Благодаря небольшим размерам флигеля, с основной уборкой мы справились до заката. Мия сбегала за моими вещами, прихватив и исписанные мной листы, захватила еще чистой бумаги, перо и чернила. И я, несмотря на дичайшую усталость, тут же уселась писать. Как-то незаметно в голову закралась мысль, закончить историю и опубликовать ее, заработав на этом денег. Если в моем мире на этом зарабатывают, то почему нельзя заработать здесь, где я буду первым и единственным автором женского романа? Я понятия не имела, как можно осуществить мою затею, но в душе зрела уверенность, что это реально. Ну, погодите у меня, герцог! Я все

равно не буду зависеть от вас!

[1] Это устойчивый фразеологизм, означающий очень захламленное грязное помещение, уборка которого требует огромного труда. Пришло к нам из древнегреческих мифов и является одним из 12 подвигов Геракла.

Магия плескалась по венам – будоража и даря чувство эйфории. Мне казалось, что сейчас я могу свернуть любые горы, иссушить все реки и озера, обратить время вспять!..

Глупые мечты...

Действие зелья ограничено, и нам следовало поторопиться в храм. Под конвоем матушки меня проводили до кареты, и мы отправились в дом Лорда Мелуи...

— Веди себя как подобает! Это твой единственный шанс отплатить семье за свою бездарность! — из уст матери так и лился яд.

Всю дорогу я выслушивала инструкции вплоть до того, как дышать, с какой интонацией давать клятву и сколько шагов я должна сделать, подходя к алтарному камню.

— Если сделаешь все правильно, то действ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.